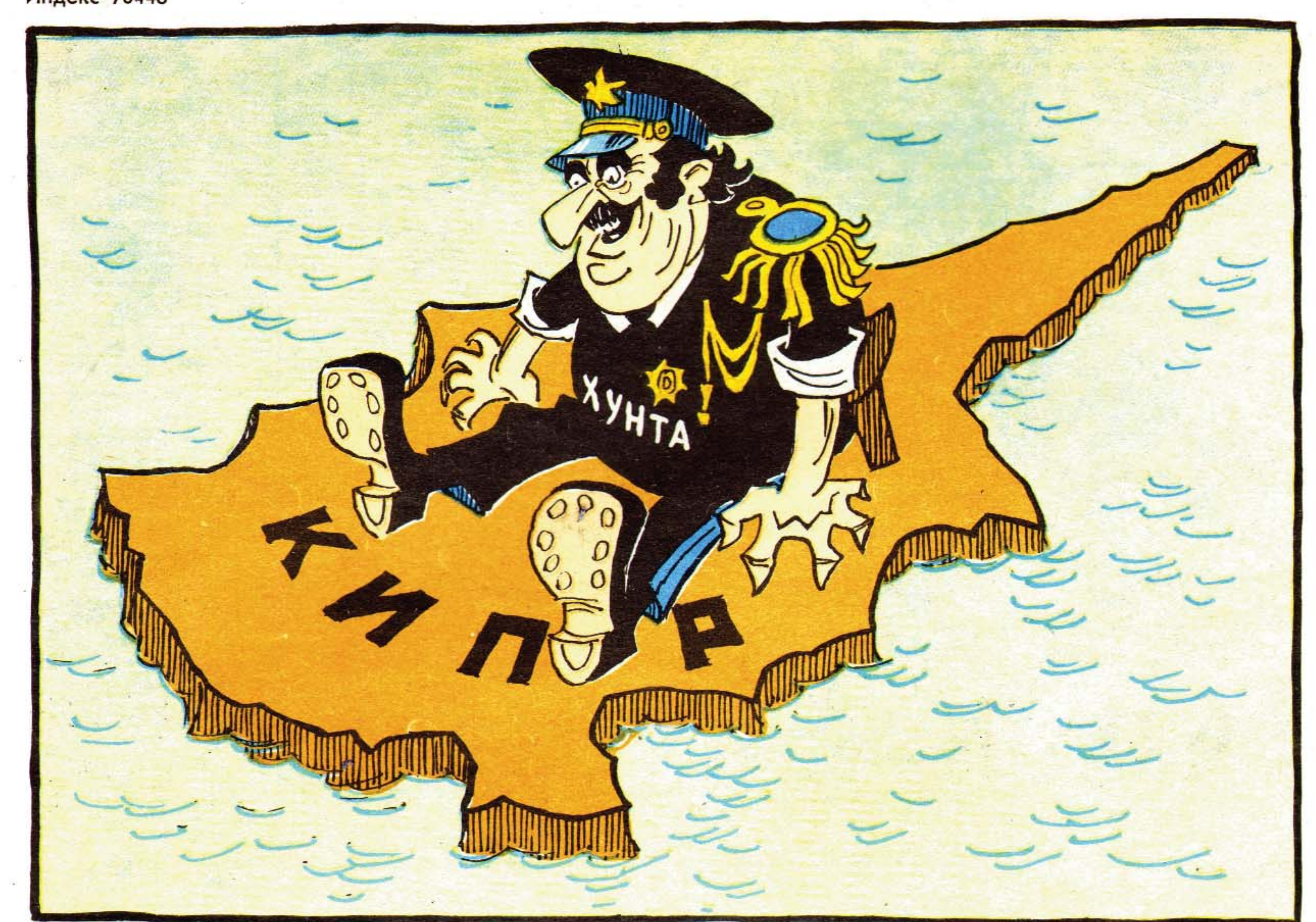
Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

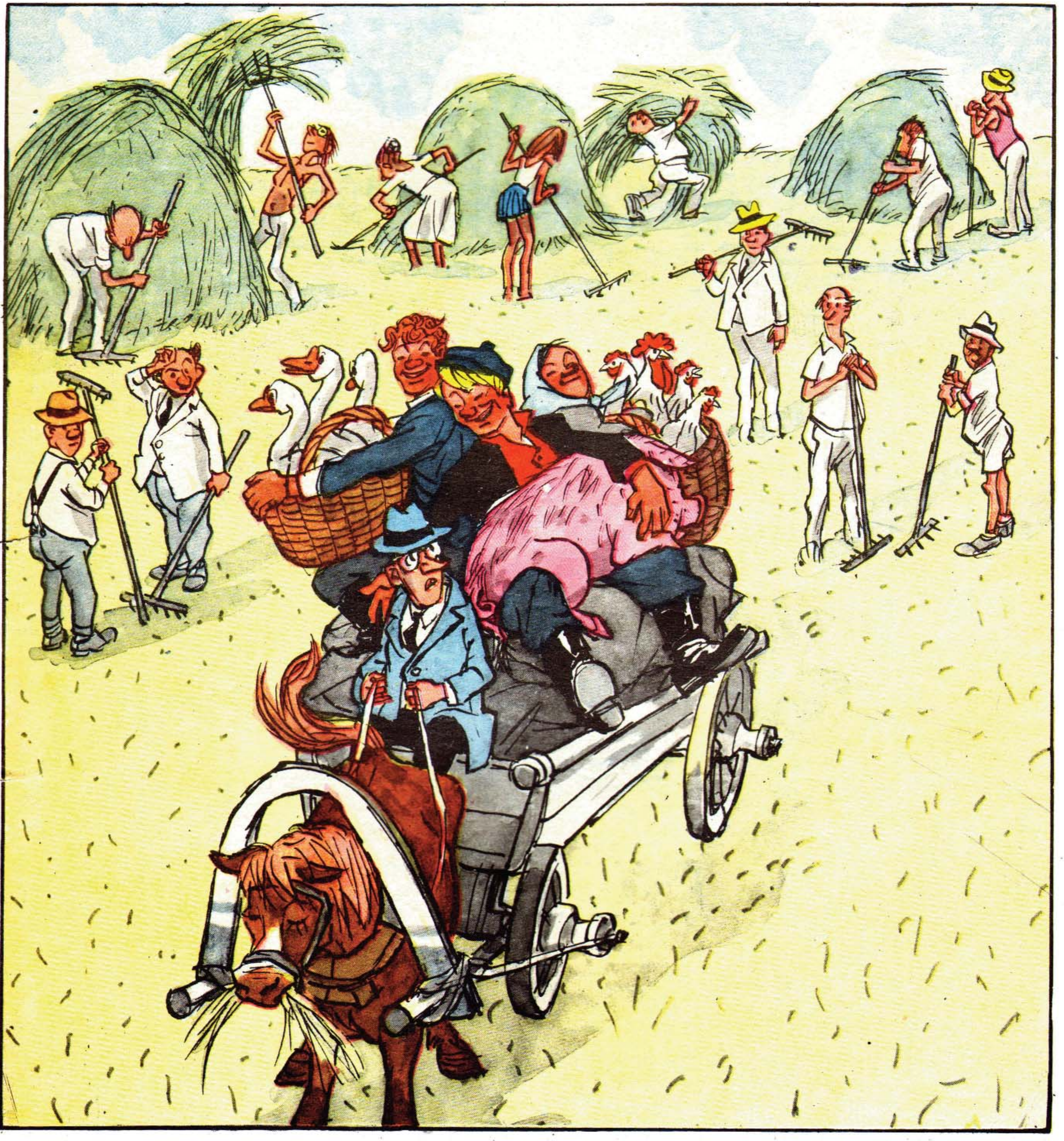
Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛ

№ 23 ● АВГУСТ 1974

У ПОДШЕФНЫХ

— Трогай, шеф!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

А. ШЕЙНИН,
специальный корреспондент Крокодила

ХЛЕБ ПРОСИТ УБЕЖИЩА...

Теперь уже всем ясно, почему заготовители зерна схватились за голову.

Это случилось после того, как волгоградские хлеборобы:

а) доказали, что они умеют побеждать даже такого врага, как поздняя неблагоприятная и холодная весна;

б) вдребезги разгромили теорию, основанную на данных чуть ли не за сто лет, что в наших краях собирать два года подряд высокие урожаи так же невозможно, как укусить собственное ухо.

Ведь не попрешь против факта, что в прошлом году собрали отменный урожай, а в этом вырастили еще лучший. За два года Волгоградская область собирается сдать государству свыше полумиллиарда пудов хлеба! Такого еще не бывало. Тут, казалось бы, сатирику и делать нечего. Оды сочинять впору!

Но вместо оды или кантаты по всей области разносятся отчаянные вопли заготовителей:

— Караул! На помощь! Новый хлеб девать некуда! Элеваторы, склады — все забито прошлогодним!

...Логовский хлебоприемный пункт, расположенный километров на сто севернее Волгограда. Уборка уже началась, вот-вот станут прибывать машины с зерном. Но здесь как будто побаиваются этого. Даже самого скромного плакатика «Добро пожаловать!» — и того не вывесили.

Директор пункта Виктор Петрович Шомин вдруг со слезой в голосе попросил:

— Помогите достать наряды на отгрузку зерна, а то хоть в петлю!

— А что? По самую завязку?

— И не говорите. Мы думали, ну, двадцать, от силы двадцать пять тысяч тонн зерна поступит, а теперь выяснилось — все полсотни. А то и больше...

Но в Логе еще полбеды. Хуже в Палласовском районе, что называется, в самом Заволжье. Свободных емкостей здесь имеется на сто тысяч тонн, а хлеба, по самым скромным подсчетам, поступит в четыре раза больше.

Когда выяснилось, что под угрозой «хлебного заноса» оказалась вся область, местные организации стали бить челом Министерству заготовок РСФСР смилуйтесь, мол, благодетели, заберите прошлогодний хлеб, место нужно для нового.

А в министерстве работают люди сведущие. Сводки погоды они читают по долгу службы. И рассуждают: в чем же дело? Весна неблагоприятная была? Была. Опять же статистика: «Год хороший, два-три неважных». Чего же волгоградцы хотят? Не может быть «по теории» в этом году большого хлеба!

Обменивались посланиями и телефонными звонками, пока заместитель министра Николай Иосифович Калмык не прислал свое окончательное резюме:

— Не ждите, просьбу удовлетворить не можем, сыпьте зерно на землю, то бишь на площадки, и укрывайте брезентом. Деньги на оборудование дадим.

Да... Спасибо за совет. Волгоградцы это уже испытали. В прошлом году пришлось ссыпать зерно на землю. Не один миллион пудов. А лето и осень были дождливыми. Зерно поступало влажное. А сушилок раз-два, и обчелся. Намучились, чтобы сохранить хлеб, — и сами запомнили и детям-внукам заказали: упаси боже ссыпать зерно на землю.

Увы, в этом году картина может повториться. Только в удвоенном масштабе.

Как это выглядит на практике, наблюдаю у Качалинского хлебоприемного пункта. Старенький, видавший виды бульдозер, тяжело кряхтя, срезает густой травяной покров. Следом каток трамбует землю. Настроение у водителей кислое. Небо хмурится, вот-вот пойдет дождь, и все придется начинать сначала. Да и вообще голая земля отнюдь не лучшее пристанище для хлеба...

И только на железнодорожной станции Жутово, в районном центре обширного степного Октябрьского района, я увидел огромные башни нового элеватора и как следствие — сияющие лица заготовителей.

Правда, элеватор должны были сдать еще в прошлом году, но, спасибо, хоть в этом построили. С недоделками приняли, не стали привередничать. И хлеб получил надежное укрытие.

Все в районе чувствуют себя именинниками. В том числе и первый секретарь райкома партии Павел Михайлович Сарычев, которого это строительство доняло как никого.

— Все закономерно, — говорит он,—техники-то у нас— тракторов, автомашин и другого — теперь неизмеримо больше. Только электромоторов за пятилетку стало больше чуть не в сорок раз. Весна была скверная? Ну, была. Но ведь мы же отсеялись за четыре дня! Сейчас идут дожди. Плохо, конечно, да ведь мы уже скосили! А было время на моей памяти — на одном поле только заканчиваем сев, а на другом уже хлеба поспели. Теперь расскажи такое, не поверят. Теперь урожаи не только поднялись, но, главное, стали устойчивыми. В прошлом году 201 тысячу тонн зерна сдали, а в этом сдадим не меньше 205 тысяч тонн. А заготовители отстают, в обозе плетутся. Построили элеватор на 72 тысячи тонн, а нам втрое больше надо. И ни метра жилья! Где прикажете селиться людям? В брезентовых палатках? На элеваторе должны работать 80 человек, а к началу уборки налицо только 20. Директор бегает по всем организациям, выпрашивает людей. Конечно, помогли, старшеклассников послали, из учреждений работников направили... Но это ведь полумера! Нужны постоянные кадры.

Василий Кирсанович Джуминов, сравнительно молодой человек и не очень давний начальник областного управления хлебопродуктов, печально повествует о том же. На все находятся и материалы, и время, и средства, только не на сооружения для хранения зерна. В Палласовском районе элеватор на 54 тысячи тонн зерна должны были сдать в прошлом году, а он еще строится. Запланировали построить емкостей в этом году на 114 тысяч тонн, а к началу уборки сдали лишь на 22 тысячи.

И ни одной квартиры! Хотя по проекту жилой дом полагается при каждом элеваторе.

И вызывают Любу, скромную работницу почты, принимающую заказные письма, к начальству.

— Пойдешь работать на элеватор. В лабораторию. Влажность зерна определять.

— Так я же не умею.

— Ничего, научишься... Ведь это хлеб, Люба, надо понимать, тут отказываться грех.

Люба понимает и идет.

А в этом ли выход?

Хлебу нужны надежное укрытие и опытные руки.

Пока же в степи растут огромные вороха зерна, наспех укрытые брезентом от капризов погоды...

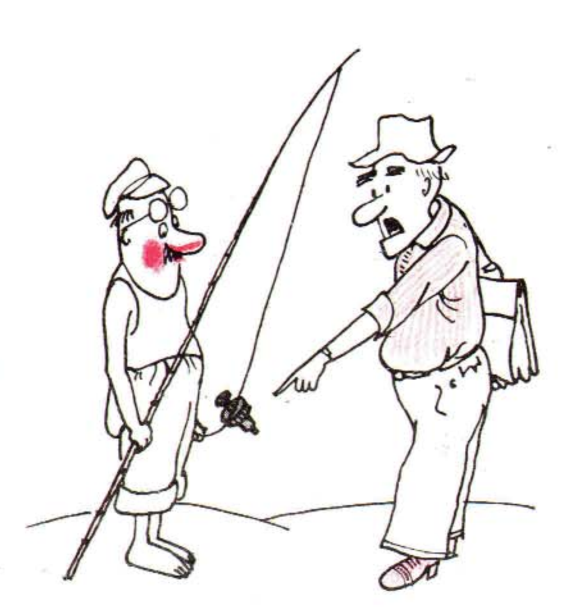
Волгоградская область.

В РАЗГАР СТРАДЫ

Художник Егор ГОРОХОВ недавно посетил объекты Кромского районного объединения «Сельхозтехники» Орловской области. Кое-что из своих впечатлений он зафиксировал на этих рисунках.

1. Очень часто работники мастерских Кромской «Сельхозтехники» сетуют на нехватку запасных частей. Дескать, машины подолгу простаивают в ожидании ремонта, а механизаторы тратят золотое время на поиски какой-нибудь шайбочки или шпунтика, болта или шестерни.

Скажем по секрету: очень может быть, что во дворе райобъединения и имеются искомые детали. Но попробуйте что-нибудь отыскать в этом невообразимом хаосе! Уж ежели только тебе очень повезет, и то лишь перевернув все вверх дном, ты обрящешь что-нибудь нужное. Как вот этот рыболов. Он, покопавшись, обрел здесь для грузила не ничтожную шайбочку, а довольно крупную деталь. Его гневно упрекает начальник за использование детали не по прямому назначению, но рыболов ничуть не смущен. У него есть оправдание. В самом деле, зачем тащиться куда-то на железную дорогу за гайкой, как чеховскому злоумышленнику, когда тут, под самым носом, любую железяку бери — и никакой следователь к тебе не прицепится.

2. В помещении колхозных мастерских на одной из стен (она на рисунке не получилась, так как художник стоял к ней спиной) висит плакат, на котором написано:

«ТЕХНИКА ЛЮБИТ ЛАСКУ, ЧИСТКУ И СМАЗКУ».

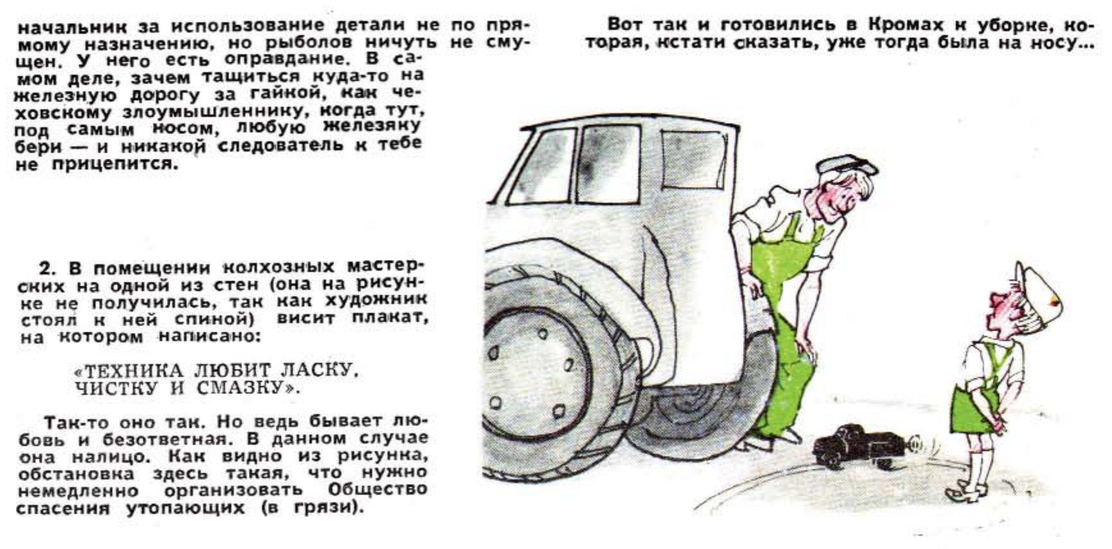
Так-то оно так. Но ведь бывает любовь и безответная. В данном случае она налицо. Как видно из рисунка, обстановка здесь такая, что нужно немедленно организовать Общество спасения утопающих (в грязи).

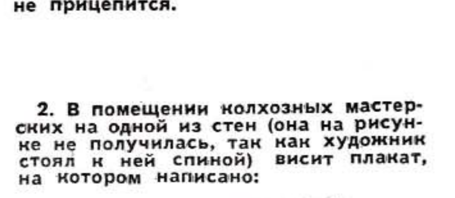

3. Диалог механизаторов — большого и маленького. Старший с заискивающей улыбкой говорит:

— Давай-ка, сынок, махнемся машинами? А я тебе в придачу еще свистульку сделаю.

Но сынка не проведешь. Он прекрасно знает подоплеку заманчивого предложения. Как видите, игрушечный грузовичок малыша на ходу. А настоящая машина стоит и ни с места. Потому что негде зарядить аккумуляторы. Добыть бы новые — да их во всей Орловской области не найти.

* * *

Вот так и готовились в Кромах к уборке, которая, кстати сказать, уже тогда была на носу...

— Ничего не поделаешь: тару не завезли!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

И. ЧЕРВЯКОВ Рассказ

СТИМУЛЯТОР ПРОГРЕССА

У нас в конторе совсем было подскочила производительность труда. И что примечательно — в результате инициативы масс и конкретно младшего счетовода Гераклова.

Дело было так. Получили мы тринадцатую зарплату и мимо пивного бара, признаться, не прошли... На следующий день, появившись на службе, Гераклов включил портативный магнитофон, и все услыхали энергичный голос старшего инженера Разуваева, записанный в пивной:

— Если бы ты, Прогонов, не отвлекал товарищей байками о своих любовных похождениях, а отдавал делу все восемь часов, можно было бы сократить одну штатную единицу...

Голос инспектора Прогонова возразил:

— Если бы ты, Разуваев, не травил по полдня о судаках и щуках, а вкалывал бы за кульманом, то, ей-богу, и Мишина и Зайцевскую давно можно было бы перевести в отдел к Сушкову, а нам отдать Зильберкранца, откомандировав на укрепление пензенского филиала Шерстобитова, что позволило бы быстрее обрабатывать счета из Армавира, Кудепсты и Воронежа...

Тут вмешался голос заместителя управляющего:

— Позвольте, Прогонов, а кто же станет распределять фонды?.. Официант, еще восемнадцать!

— Я! Я сам буду распределять фонды!— воскликнул Прогонов.— Развернуться не даете... И креветок два кило!

— Уберите от меня бездельников Мамалыгина и Мордотёсова, которые целыми днями чешут языки на футбольные темы, и я дам двести пятьдесят процентов выработки! — Все узнали голос начальника отдела внутренней переписки.

— Я восемнадцать лет предлагаю ввести карточки бланков-заказов. И нам и потребителям удобно! — кричал помзамзав Пинегин.

— Дайте мне упорядоченные номера входящих, и я через три часа закончу годовой отчет! — горячился бухгалтер Ефименко.

Пленка кончилась.

— Понравилось? — обратился к присутствующим Гераклов.

— Потрясающие открытия,— признался управляющий конторой Мокасов.— Что же вы предлагаете, Гераклов?

— Я предлагаю,— скромно сказал младший счетовод,— создать обстановку деловой активности непосредственно в конторе, и тогда наши сотрудники не будут транжирить творческие силы в пивных, закусочных и буфетах. Пусть взрыв товарищеской критики, происходящий за кружкой пива, работает на план! Пиво — стимулятор прогресса! Я предлагаю легализовать его как могучий допинг в деле повышения производительности труда...

И ведь согласились с ним, согласились! И уже спланировали старую канцелярскую мебель заменить дубовыми столами и крепкими скамьями. А в кабинете управляющего соорудить раздаточную с окошком в общий зал, а на стене вывесить плакат: «Приносить с собой и распивать спиртные напитки категорически воспрещается!» И чтоб инспектор Прогонов выдавал под расписку по одной вобле на двоих из спецбуфетовского заказа самого Мокасова. Чтобы веселее застучали счеты, резвее застрекотали арифмометры...

Но не вышло. И все из-за технической детали: не решили, кто должен платить за пиво — администрация, профсоюз или сами служащие. А жаль. Потому как у нас в коллективе есть такой обычай: за кружкой пива — о работе, о работе, о работе... А на работе — о женщинах, о спорте, о рыбе...

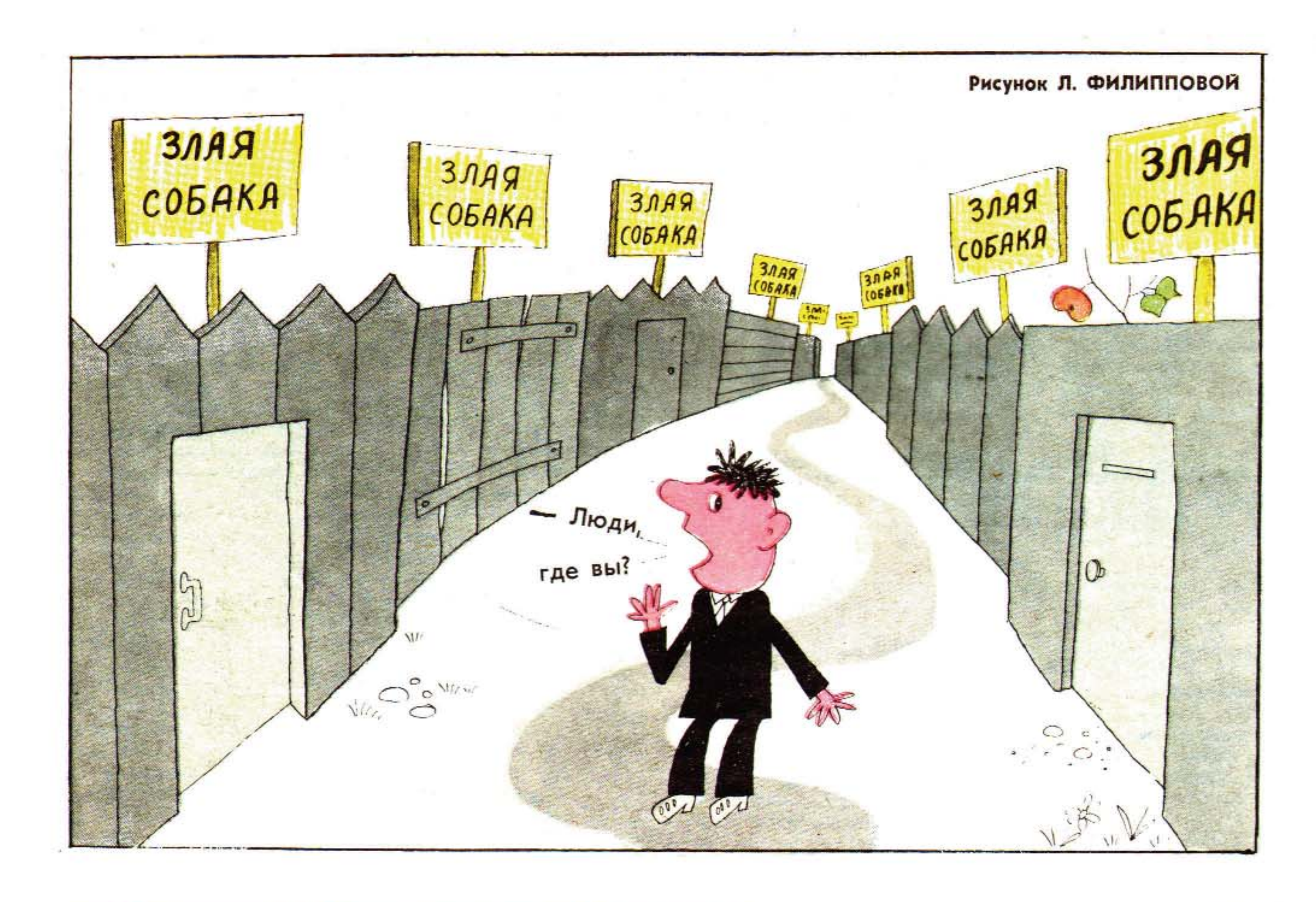

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

— Ну как такого воспитаешь?

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА

В час, когда на дверях шашлычных вывешиваются вежливые трафаретки «Извините, мест нет», в мужском общежитии городского профтехучилища № 20 начинается хлопотливая жизнь.

Раскрываются окна, хлопают двери, по коридорам носятся учащиеся. Ребята то собираются группами, то рассеиваются по комнатам. Возникают жаркие дискуссии и горячие споры.

Куда бегут, о чем хлопочут будущие строители!

Увы, на этот счет точных данных нет. Но существует два мнения.

Первое принадлежит администрации училища и областному управлению профтехобразования.

Второе отражено в некоторых официальных и полуофициальных документах.

Поскольку единой точки зрения до сего времени не выработано, автор вынужден представить на суд читателя обе, пусть выбирает.

Итак...

Вечер. В окна общежития врывается веселый шум областного центра. Закатное солнце освещает чистые, светлые комнаты, аккуратно прибранные койки. Простыни радуют белизной, учащиеся соревнуются за лучшую комнату в санитарном отношении, а также в отношении сбережения государственного имущества. Будущие плотники следят за состоянием мебели и немедленно ее чинят, если она сломается. Будущие маляры не расстаются с ведерком и кистью. Сантехники наблюдают за кранами и унитазами.

Вот почему всюду порядок, чистота и санитария.

ИЗ СПРАВКИ ОКТЯБРЬСКОГО РАЙИСПОЛКОМА

Коридоры, лестницы, туалеты на всех четырех этажах находятся в крайне антисанитарном состоянии. Везде жидкая грязь. Туалеты и комнаты для умывания не освещены, в окнах выбиты стекла, краны неисправны, вода течет постоянно.

Жилые комнаты захламлены, мусор не выносится, пол не подметается. На полу разбросаны обломки мебели, грязные тряпки. Постельное белье или вообще отсутствовало, или было очень грязное, изношенное. По словам ребят, его не меняют иногда по три месяца.

В комнатах холодно, ребята мерзнут под ветхими одеялами и вынуждены укрываться пальто. Некоторые спят под матрацами.

По мнению проверяющих, обстановка, в которой живут учащиеся ГПТУ-20, невозможна для дальнейшего проживания.

Подростки, собравшись группами, обсуждают проблемы панельного строительства, рационализации плотницких и малярных работ. Некоторые углубились в чтение художественной литературы, иные играют в настольные игры (шахматы, шашки). Отдельные отправились в кино смотреть фильмы «Ну, погоди!» и «Крокодил Гена». Воспитатели неутомимо проводят массово-воспитательную работу среди учащихся.

ИЗ СПРАВКИ МИЛИЦИИ

25 января 1974 года в 20 часов учащиеся Дутов Михаил, 1956 года рождения, и Балакин Михаил, 1954 года рождения, в состоянии сильного опьянения начали избивать учащегося Семенова Дмитрия, 1957 года рождения. Когда Семенов оказал сопротивление, Дутов выхватил нож и ударил им Семенова в спину.

Приговором народного суда Дутов Михаил осужден к 3 годам лишения свободы, Балакин — к одному году условно.

Мужское общежитие часто навещают руководители училища, особенно его директор тов. Ушаков А. И. Александр Иванович дружен с ребятами, он умело, с большим педагогическим тактом направляет их инициативу в правильное русло. Его воспитательские методы заслуживают высокой оценки.

ИЗ МАТЕРИАЛА ДОЗНАНИЯ

23 февраля 1973 года директор ГПТУ-20 А. И. Ушаков, будучи в сильном опьянении, разгонял учащихся у мужского общежития и ударил ногой учащегося Свинцова В. Н.

Как показал преподаватель В. С. Ступников, Ушаков часто выпивает и появляется среди учащихся в нетрезвом виде. Например, 20 октября 1973 года во время спортивного вечера он сидел в президиуме в нетрезвом состоянии.

Важную роль в процессе воспитания играет заместитель директора по учебно-воспитательной работе А. С. Яковлев. Он наиболее тесно связан с учащимися, оказывает свое педагогическое влияние и во внеучебное время. Анатолий Сергеевич внимательно следит за дисциплиной, заботится о повышении культурного уровня подростков, организует их досуг. Ребята с большим уважением относятся к своему воспитателю.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ УЧАЩЕГОСЯ В. А. КРЮЧКОВА

20 декабря 1973 года в столовой я поссорился с ребятами из-за стакана чая, который мне не хотел давать староста 26-й группы. Я его ударил, так как был в нетрезвом состоянии. После этого мы пошли в общежитие. Спустя некоторое время зам. директора Яковлев А. С. привел в общежитие лейтенанта милиции, который сказал, что за драку я могу получить три года. Но Яковлев сказал милиционеру, что сажать меня не следует, так как в марте я закончу училище и буду приносить пользу обществу.

Я решил отблагодарить Яковлева за то, что он меня отстоял перед милицией, и 21 декабря в 6 часов вечера купил две бутылки водки за 7 руб. 24 коп. и отдал их Яковлеву в его кабинете.

Мастера производственного обучения хорошо владеют своей профессией, имеют богатый опыт. При этом они не только учат подростков мастерству, но и служат примером для молодежи.

ИЗ СПРАВКИ ПРОКУРАТУРЫ ОБЛАСТИ

В 1973 году за присвоение 376 рублей, заработанных учащимися, осужден мастер производственного обучения Догадов Владимир. Из учащихся за кражу осужден В. Маркин, за хулиганство А. Дружкин. Всего в прошлом году прошло семь уголовных дел. В детской комнате милиции на учете состоят пять учащихся.

Вот такие противоречивые мнения. К этому следует добавить, что районные и городские организации проводили в училище три рейда, последний из которых был в мае. Ваш корреспондент побывал там в июле. В Октябрьском райисполкоме мне показали решение, принятое в феврале:

1. Признать состояние воспитательной работы в ГПТУ № 20 крайне неудовлетворительным.

2. Просить областное управление профтехобразования рассмотреть вопрос о дальнейшем использовании в должности руководителей училища тт. Ушакова А. И. и Яковлева А. С.

Нельзя сказать, что после этого решения нет никаких изменений. В некоторых комнатах общежития увеличились сырые пятна на потолке. Начали ремонтировать пол в учебном корпусе.

— Может быть, мы допускали ошибки,— сказал мне начальник областного управления профтехобразования В. С. Баранов,— но ведь на ошибках учатся.

На ошибках учатся, примем это за аксиому. Но возникает вопрос: а существуют ли и другие формы учебы!

г. Тамбов.

Похождения Матрёшкина

ТЕРЕМСТРОЙ

ЦЕМЕНТ

ТОЛЬ

ЛАК

БЕЛИЛА

ОЛИФА

РЫНОК

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Коварная «благодарность»

Александр НИКОЛАЕВ

●

В толчее и шуме ГУМа
четверть дня я потерял,
но для нового костюма
подобрал материал.

Если мог я подождать бы,
не терял бы четверть дня,
да серебряная свадьба
надвигалась на меня.

Предвкушая и смакуя,
как оденусь,
все решив,
я помчался в мастерскую
под названьем «Индпошив».

Суетливый человечек
быстро, чуть не на бегу,
мне измерил грудь и плечи,
сколько в бедрах и в шагу.

Сантиметр тянул до пяток
сверху вниз от мозжечка.
Наконец я внес задаток
и сказал ему:
— Пока!

Было все без канители:
мне закройщик дал зарок,
что четверг на той неделе —
для примерки крайний срок.

А прощаясь, сверх задатка
я тайком в его карман
сунул смятую десятку:
дескать, вот мой
«встречный план».

И рубля я мог не дать бы,
но решил, что так верней,
и сказал ему:
— До свадьбы
остается десять дней.

Для семейного мужчины
в пятьдесят неюных лет
нужен скромный, строгий, чинный
и солидный туалет.

Он, конечно, понял сразу,
написав без лишних фраз
на квитанции заказа:
«Срочно! Свадебный заказ!»

Вновь пришел я.
Вдруг портнихи
прекратили разговор.
Только слышен шепот тихий:
— Вот жених!
— Седой бобер!

Чей-то голос осторожный
вдруг меня приводит в дрожь:
— А фасон-то молодежный!
Фалды-крылья! Брюки клеш!

Я погиб! Прощай, задаток!
В пику скромным пиджакам
прямо чуть не до лопаток
два разреза по бокам.

В довершение удара
этот форменный гибрид
адмирала и швейцара
бронзой пуговиц горит.

Мне бы дети не простили,
если б я надел пиджак —
молодежный блайзер в стиле
«Парикмахер Пьер и Жак».

Во саду ли, в огороде
появиться я бы мог,
но при всем честном народе
невозможно, видит бог.

«Как же я... в подобном виде! —
шевельнулась мысль в мозгу.—
Лучше б я себя увидел
в белых тапочках в гробу!»

Не сойти бы лучше с места!
Но... зазвал я в дом гостей,
там волнуется невеста,
то есть мать моих детей.

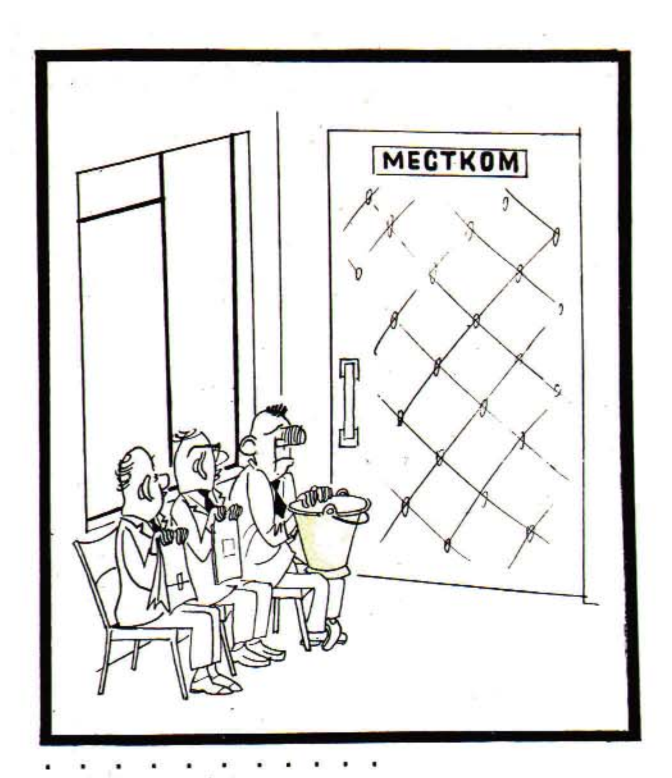
Дома сделал я полшага,
замер сын, разинув рот,
дочь хихикнула:
— Стиляга!
А жена — в слезах:
— Развод!

Друг промолвил:
— Это ты ли!
Ну-ка, Филька, черт, пляши!
Что вы, братцы, приуныли,
грянем твист в удалом стиле
на помин его души!

Я плясал с чужой женою,
подмигнувшей мне хитро:
седина, мол, сединою,
но, наверно, бес — в ребро!..

* * *

Вроде мелочь — чаевые...
Чтоб сгорели те рубли,—
хоть свои же,
трудовые,
а гляди, как подвели!

— Обещаю бросить пить!

— Простили!

Рисунок О. КОРНЕВА

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

НЕ ДОПУСКАЙ ЮЗА

В отличие от архитектора Соосара Иван Васильевич Соколов не сразу осознал скрытые резервы своего служебного местопребывания. Минули годы, прежде чем, осмотревшись, он уязвленно ощутил недостаточную комфортабельность своего командного пятачка. Даже захудалой персональной машиной не осчастливлена данная ступень номенклатурной лестницы, позор! И тогда Иван Васильевич, стесняясь, стал собственноручно намывать престиж.

В отличие от архитектора Соосара, что звучно утверждал себя в областном центре, деятель районного масштаба Иван Васильевич обладал ограниченным кусом жизненного пространства. Начальник Вяземской универсальной базы облпотребсоюза — это вам не главный архитектор Смоленска, особо не порезвишься тут. Да и древняя Вязьма не древний Смоленск, трамваи, и те не бегают по городу. В Смоленске же они бегают, трезвоня. Вы это запомните, читатель.

В отличие от архитектора Соосара, который не расходовал и двух калорий, пешком добираясь до места службы, начальник Иван Васильевич проживал от универсальной базы в тоскливом отдалении. Ездить же на работу в одном автобусе с подчиненными — значит публично третировать себя как лидера коллектива.

Короче говоря, командный пятачок начальника базы нуждался в срочном оснащении персональным автомобилем. Поначалу эта роль была отведена «пикапу», который подбрасывал в сельские магазины мелкооптовые партии товаров. Потом Иван Васильевич заподозрил, что подобная персонализация не столько наращивает престиж, сколько разрыхляет его. Что это за начальник, который на виду у всех занимает исконное место вульгарного ширпотреба?

Каждый, кто хотя бы бегло знаком с диалектикой и отечественным автомобилестроением, сообразит, что дело неуклонно, как исторический процесс, двигалось к «Волге». В один из солнечных дней неизбежное свершилось — «Волга» была приобретена. Правда, судя по документам, она дышала на ладан, но в наш век реанимации позволительно ли не воскресить что-либо? Ныне личная машина начальника базы шастает не только в областной центр, где утверждает себя согерой нашего повествования — архитектор Соосар, но и в столицу государства, из которой ваш корреспондент добирался на поезде в Вязьму без малого пять часов.

Невелика номенклатурная ступень, на какой обосновался Иван Васильевич, но хватит места для того, чтобы, разбежавшись, пнуть ногой ненавистное штатное расписание. Глухой к начальственному самолюбию документ, догматично отказывает он руководителю в персональном шофере. Но это ли преграда? Есть водитель «пикапа» Юрий Нарышев, так садитесь, Юрий Нарышев, за руль и айда в Москву, а «пикап» пусть потоскует, обесшоференный.

— Я с радостью, Иван Васильевич,— отвечает Юрий Нарышев,— я люблю Москву, в которой продают апельсины, но ведь в данное время я еще и крановщик по совместительству — контейнеры сгружаю.

Это ли преграда? Постоит кран, подождут контейнеры, но да не будет ущемлена комфортабельность командного пятачка.

В отличие от архитектора Соосара презрение Ивана Васильевича к общественному транспорту носило, однако, пассивный характер. У Германа же Германовича оно вылилось в деятельный протест. Объясняется это тем, что в маленькой Вязьме — концентрированная тишина, а по большому Смоленску, вы помните, бегают, трезвоня, трамваи.

Прибывший издалека главный архитектор лишних звуков не любил, и вознесенный — впервые в жизни — на столь высокую ступень, он стал расценивать как личный выпад против себя каждый трамвайный звонок под окнами своей квартиры. Положение усугубляло геологическое строение Земли, коварно изгорбившее дорогу у самого дома главного архитектора. «Не допускай юза»,— безапелляционно требовала табличка, вследствие чего на данном отрезке пути тормоза солировали особенно интенсивно.

В отличие от работника потребкооперации Ивана Васильевича архитектор Соосар довольно скоро оценил скрытые ресурсы своего служебного местопребывания. Кто, как не он, отвечает за лицо города — под этим благородным девизом и была проведена стремительная кампания против трамвая на улице Дзержинского. В итоге ошарашенные смоляне не обнаружили однажды утром на этой центральной транспортной магистрали привычного средства передвижения.

Впрочем, тишина не воцарилась. Вчерашние пассажиры трамвая метались с громким ропотом от одной оголенной остановки к другой. Дабы успокоить население, областная газета сообщила на первой полосе, что трамвайное движение по улице Дзержинского прекращено временно — для ремонта путей. «Спешим обрадовать жителей» — так мажорно начиналась заметка. А катки тем временем исподтишка утюжили мостовую, торопливо хороня рельсы в дымящемся асфальте. Не идти же на попятную, когда дело сделано! К тому времени, когда ваш корреспондент, погостив в Вязьме на универсальной базе, прибыл в областной центр, заковывались в асфальт последние погонные метры. Тиха и уютна стала улица, правда, в ущерб многим сотням горожан.

— Вы не правы,— покачал головой председатель Смоленского горисполкома А. И. Орлов.— Конечно, душой мероприятия был товарищ Соосар, но он действовал из высших стратегических соображений. Минутку!— И товарищ Соосар возник в кабинете.

— Только из высших,— подтвердил он.— И только из стратегических. Во исполнение генерального плана.

Ваш корреспондент попросил разрешения взглянуть на план, но главный архитектор с подъемом заговорил о славном прошлом Смоленска. Просьбу пришлось повторить, и разговор тотчас перепорхнул на будущее города, которое обещало быть не менее замечательным. Лишь в результате третьей попытки перед нашими взорами предстал воплощенный в графические символы город, каким быть ему в недалеком завтра. Сомкнув над планом лбы, мы изучали его добросовестно и с пристрастием. Никаких трамвайных директив обнаружено не было.

— Странно,— сказал Герман Германович, выпрямляясь.— Но тем не менее я верю в наш город. Когда-нибудь на его улицах не останется ни одного трамвая. Когда-нибудь и к нам придет троллейбус. Будущее начинается сегодня!

В отличие от подвижника потребкооперации Ивана Васильевича архитектор Соосар мыслит, как видите, масштабными категориями. Это и понятно: потребность в комфортабельности зависит от высоты номенклатурных ступенек.

В отличие от архитектора Соосара... Но стоп, вы уже вдоволь наслышались, чем разнятся между собой наши герои. Остается выяснить, что их объединяет. Но это уже сугубо аналитическая работа, и мы возлагаем ее на вас, читатель.

Смоленская область.

— А тут что художник нарисовал?
— Сейчас, Владик, посмотрим по каталогу.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Варлен СТРОНГИН

Ангел

Рассказ

Жена у меня красивая, а я — так себе, ничего особенного. И за что она меня полюбила, я узнал только после свадьбы.

— За твое ангельское терпение, — сказала жена. — Ты терпишь мои капризы, спокойно ждешь, пока я собираюсь в театр, без возражений выслушиваешь мою маму. Это не удавалось еще ни одному моему поклоннику. Ты чудо! Ты ангел!

— Я просто муж, — сказал я. — У меня впалые щеки, узкий подбородок, наконец, лысина. Ты видела когда-нибудь лысых ангелов?

— Прежде нет, — сказала жена. — А теперь вижу. В детстве и ты был вылитый ангел. Прямо с фрески. Сейчас возмужал. Но глаза у тебя по-прежнему ангельские. Меня не обманешь.

— Не выдумывай,— сказал я.— Ангелов вообще не существует.

— А ты? — улыбнулась жена. — Взмахни ручками!

Я приподнял руки и взмыл под потолок.

— Вот видишь,— засмеялась жена.— А теперь возьми сумку и слетай в магазин, прачечную и химчистку.

С этого дня началась моя ангельская жизнь. Я летал туда, куда приказывала жена, минуя шашлычную, бильярдную и стадионы.

На работе я чувствовал себя нормальным человеком, пока однажды меня не вызвал к себе начальник.

— Вы ангел! — сказал он. — Не отпирайтесь!

— Жена сообщила? — бледнея, вымолвил я.

— Нет, у нас имеется своя информация, — сообщил начальник. — Вы не требуете повышения, не грубите. Никогда не опаздываете на работу, аккуратно и в срок выполняете все задания. До конца сидите на всех собраниях и не засыпаете. Это в комплексе еще не удавалось ни одному нашему сотруднику. Кто же вы, как не ангел!

— Но вы когда-нибудь видели ангела с членским билетом ДОСААФа? — возразил я. — Ангела, окончившего университет культуры?

— В прошлом нет, — сказал начальник.— Раньше ангелы были отсталые, несознательные. А теперь выросли. И будут расти дальше. Мы собираемся послать вас на курсы повышения квалификации. А пока слетайте на совещание в министерство, а завтра утром вылетите в Норильск.

Слетал я и туда и сюда. Возвращаюсь из командировки. Вижу — у нас в отделе появилась новая сотрудница. Зовут Люся. Глаз не оторвешь!

— Ты куда зенки пялишь? — шепнул мне коллега Яша. — У тебя жена!

— И у тебя! — ответил я.

— Но ты же ангел!

А Люся, чувствую, на меня смотрит. Интересуется. А Яша тем временем ей комплименты говорит. Встретиться уговаривает. Пытка невыносимая. Но тут слышу голос начальника:

— Костин, слетайте в КБ. Там наши проекты задерживают. А на обратном пути завезите в НИИ мой доклад.

Лечу в КБ. Затем в НИИ. Домой прилетел — жена посылает за картошкой. Взвалил я в магазине на спину две авоськи. С трудом высоту набрал. Лечу — еле крыльями ворочаю. Вот-вот упаду.

Наконец спланировал к своему дому. Ссыпал картошку в ящик, приоткрыл дверь в гостиную, вижу — жена сидит у телевизора и в пятый раз смотрит один и тот же фильм. Обозлился я. Пулей вылетел из дома и спикировал прямо в шашлычную «Казбек». Сажусь за столик. Напротив меня сидит Люся. Справа Яша. Здороваюсь. Заказываю коньяк и шашлыки. Для всех.

— Отмените заказ! — кричит Яша.— Ему нельзя! Он ангел!

Направился Яша к метрдотелю, а я смотрю на Люсю. Она глаза расширила до невозможных размеров и говорит:

— Симпатичны вы мне, Костин. И ваша жена меня не пугает. Знаете, я какая? Я кого угодно с пути собью. А вы ангел. Мне вас жалко. Яшу—нисколечко, а вас — до слез.

— Не надо меня жалеть!—говорю.— Сбивайте куда хотите!

— Что вы! — говорит Люся.— Я ни за что такой грех на душу не возьму! А тут и Яша подходит.

— Правильно, — говорит, — ангелов беречь надо. Их ведь немного. А ну, — говорит мне, — кыш отсюда!

И полетел я домой, к жене. А что поделаешь?

загадочное письмо

Инженеру В. Никитину показался странным вкус щей в столовой № 30 Калининского района Москвы.

Но еще более странным и непонятным был ответ на его жалобу, подписанный заместителем директора треста столовых Калининского района М. Копыткиной. Долго вникал Никитин в смысл разноречивых фраз.

Фраза первая: «Щи из свежей капусты имели привкус перекипевших жиров».

Фраза вторая: «Лабораторным анализом установлена доброкачественность блюда «Щи из свежей капусты».

Выходит так: на вкус щи препротивны, а лабораторный анализ показывает обратное. Вот тут и разберись: то ли вкус подводит, то ли лаборатория подкачала!

В. КОНОВАЛОВ.

шутки шутками...

Говорят, великому итальянскому композитору Россини городской совет Милана решил установить еще при жизни памятник. Когда к Россини пришли, чтобы получить его согласие, композитор спросил:

— Сколько будет стоить памятник?

— Триста тысяч лир.

— Триста тысяч! — воскликнул Россини.— Тогда я вам предлагаю вот что: дайте мне эти деньги, и я обязуюсь ежедневно до самой смерти по нескольку часов стоять на главной площади Милана.

Как вы понимаете, это была шутка гения. Но шутки шутками, а вот на станции Помары, Марийской АССР, имеется нечто вроде такого памятника. Правда, неизвестно, сколько было на него ассигновано средств, но известно, что их хватило только на пьедестал. Ну, а статую изображает любой желающий на общественных началах.

Как вы уже догадались, пьедестал этот — фундамент бани, заложенный два года тому назад.

Правда, «статуя» время от времени покидает пьедестал и отправляется за 20 километров, в город Волжск, в настоящую баню. Ближе пока нет. А судя по темпам строительства, и не предвидится.

В. С.

лицом к жизни

Содержать детей в тепличных условиях — этот принцип отвергнут педагогикой напрочь. Ребенок сызмальства должен познавать жизнь во всей ее полноте и разнообразии. Следуя этому принципу, власти Октябрьского района города Иркутска расположили детские ясли № 6 бок о бок с таким бурно функционирующим учреждением, как медвытрезвитель.

Контакт нового поколения с неприкрашенной действительностью осуществляется напрямую. Что там игрушечные автомобили, тряпичные клоуны и неживые животные, когда, подойдя к окну, малыш может увидеть нечто неподдельное. Во двор въезжает машина типа фургон, из которой выносят иногда барахтающихся, иногда неподвижных дядей в натуральную величину. Некоторые из них громогласно изрыгают слова, от которых удивительно розовеют щеки воспитательниц. В рядах нового поколения вспыхивает дискуссия. Одни выдвигают гипотезу, что дядя балуется, другие, поопытнее, утверждают, что он смертельно устал, самые же смышленые бросают со скептической усмешкой, что этот поросенок надрался, как свинья.

С каждым очередным визитом фургона число смышленых увеличивается. Дети познают жизнь.

С. ЛОБНЯ.

ТОЛЬКО ЛЕВОЙ?

Недавно я побывал в совхозе «Целинный», Волчихинского района, Алтайского края, зашел к электрикам. Они только что получили из районного отделения «Сельхозтехники» пять пар монтерских когтей («кошек», как их называют электромонтеры), и все они на одну ногу — на левую... Посмеялись, побранили снабженцев, а потом вместе сочинили песенку «по Исаковскому»:

Вдоль поселка, от избы и до избы
Не шагают торопливые столбы.
Не гудят и не играют провода...
Не случилась ли на линии беда?
Нет беды, да «Сельхозтехника»
в долгу:
«Кошки» выдала на левую ногу́...
Удружила! Хоть держись
за провода!
Мы такого не видали никогда!

В. ГЕОРГИЕВСКИЙ,
корреспондент журнала
«Сельский механизатор».

С ПОМОЩЬЮ ЭДИСОНА

Серафим Лукич старается идти в ногу со временем. Он первым из моих соседей приобрел новейшее детище технической мысли — настенные электронные часы «Маяк».

Представляете,— хвастался Лукич,— при моем склеротическом положении никаких тебе забот, чтобы подкручивать пружину. Раз в год-полтора вставил батарейку — и порядок.

Но вот недавно сосед потерял покой.

— Остановились,— сетовал Лукич.— И негде, понимаешь, починить...

Признаться, я не поверил и решил обратиться в министерство бытового обслуживания населения ЧИАССР. Уж где-где, а там-то наверняка знают, какой часовщик занимается электронными приборами времени. Телефонную трубку поднял старший инженер министерства А. Фомин.

— Как же, как же... Специально посылали несколько человек на часовые заводы для переквалификации,— любезно пояснил он.— В городе есть несколько специальных приемных пунктов.

Вместе с соседом мы обошли все мастерские города, но ни в одной об электронных часах и слышать не хотели.

— Ха! — удивлялись приемщики.— Электроника?! Электроникой пускай занимаются научные институты... Впрочем, обратитесь в республиканское объединение «Рембыттехника».

Начальник объединения П. Д. Амирхаджиев обнадежил нас.

— Милости просим,— сказал он,— в наши специализированные мастерские. Одна — в Центральном универмаге, другая — около «Ювелирторга» по улице Чернышевского.

Но, как выяснилось, и здесь не ремонтируют, а всего лишь обменивают захандрившие часы, если не прошел еще гарантийный срок.

...А часы Лукич все-таки отремонтировал. Нашелся сердобольный любитель техники, этакий Эдисон местного значения. Подкрутил там что-то, прочистил, подмазал... И теперь мой сосед вновь ходит гоголем.

Но, может быть, в Чечено-Ингушетии только у моего соседа электронные часы? Оказывается, всяких будильников, настенных и наручных электронных часов ежегодно поступает в торговую сеть республики более полутора тысяч. И многим их владельцам приходится, видимо, искать доморощенных Эдисонов...

Е. МАКСИМЕНКО.

г. Грозный.

как годы летят!

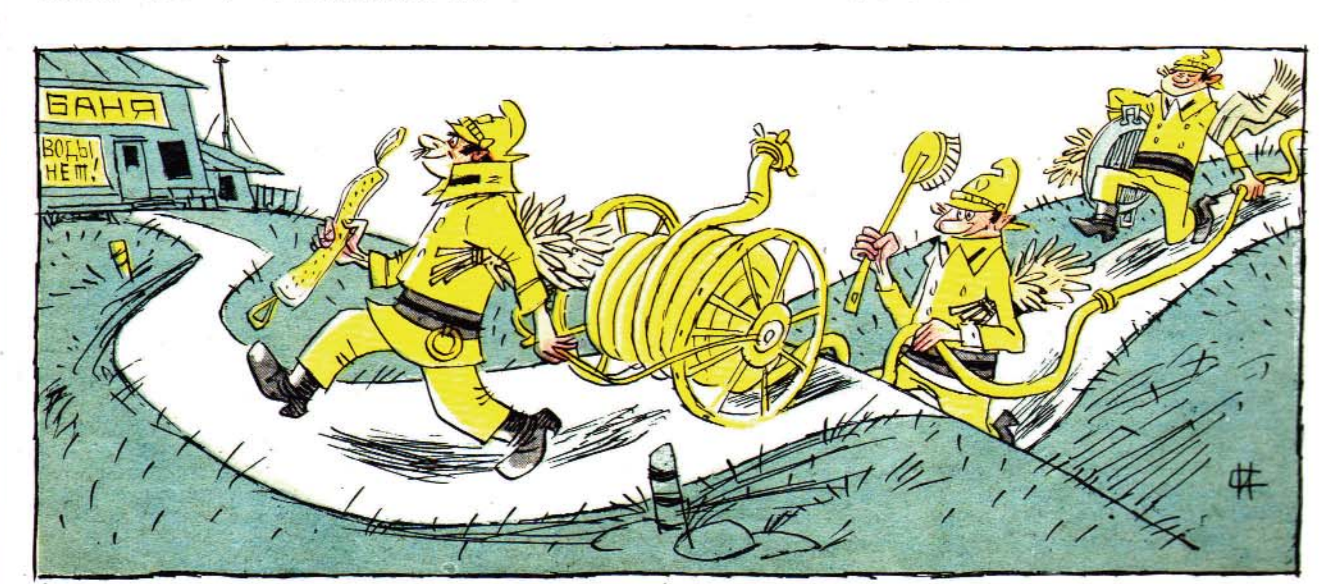
При всех своих плюсах детство имеет лишь один недостаток — оно проходит. Кто не вздыхал украдкой, заметив на скулах вчерашнего школьника густеющий волосяной покров: как годы бегут, как бегут...

Юные спортсмены города Шахты, Ростовской области, были еще совсем несмышленышами, когда горком по физкультуре и спорту вознамерился установить на стадионе «Шахтер» легкоатлетический манеж. Сейчас они старшеклассники, знакомы и с химией, и с техникой, и с литературой. Они понимают, что гора мусора на стадионе в прежние времена была резиновой крошкой, предназначенной для беговой дорожки, а показавшиеся по весне из-под снега металлические конструкции — остовом несобранного манежа, завезенным сюда много месяцев назад. Все пока еще угадывается, все пока еще помнится...

Но недалеко то время, когда бывшие школьники сами станут папами и мамами и, проходя мимо знакомого стадиона, скажут своим отпрыскам — будущим бегунам на короткие и длинные дистанции:

— Что-то здесь должно было быть, а что, не помним,— и добавят, вздохнув: — Подумать только, как годы летят!..

Г. БАБАНОВ.

Приспособились... Рисунок И. СЫЧЕВА

почем метр крика?

На войне как на войне. А уж на ярмарке как на ярмарке. Одни покупают, другие продают.

На оптовой ярмарке в Москве продавали последний крик моды — джинсовую ткань. У куровского меланжевого объединения «Мостекстиля» метр крика стоил один рубль сорок копеек. За такую же цену его можно было купить и у серпуховского комбината «Красный текстильщик».

Приехал на ярмарку и купец — Первомайская швейная фабрика Николаевской области. Посмотрели, пощупали — недорого, как говорится, простенько и со вкусом. Решили купить и у куровчан и у серпуховчан. Ну, а потом облекли крик моды в материальную форму, сшили джинсы. Новинку выбросили на прилавок.

И вот тут-то раздался вопль: то были покупатели. Линяют, оказывается, джинсы. Ноги от них становятся землисто-черными, даже смотреть жутко.

Или, может, это теперь тоже крик моды!

А. КОНСТАНТИНОВ.

— Я, бабуля, не тунеядец, а вроде как орел — санитар природы.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Андрей КОЧЕТОВ

ШУТНИК

Рассказ

— Ануфриев, привет, дорогой!

— Здравствуйте, Антон Остапович.

— Я, Ануфриев, чего звоню? Здоровьем твоим интересуюсь.

— Спасибо, Антон Остапович, за заботу. Я ведь уже почти выздоровел...

— Кто это тебе, Ануфриев, сказал? Ты врачей слушай да полеживай. А зарплата, Ануфриев, она не волк, ха-ха! В лес не убежит.

— Да я и лежу, Антон Остапович. Второй месяц с постели не встаю. Только теперь уж недолго осталось.

— Не зарекайся, Ануфриев, не зарекайся. Слыхал, небось, как одного от желтухи лечили. Не у нас, конечно. Там, у них. Не слыхал? Пичкали его, беднягу, пичкали лекарствами разными, а потом, ха-ха, оказалось, что мама виновата, она его с таким цветом рожи родила. Сообразил? Так что ты, Ануфриев, эскулапам-то доверяй, но места не все подставляй. Видишь, на стихи потянуло.

— Антон Остапович! Консилиум ведь был, диагноз поставили. Обследование провели. Лечат как положено. По последнему слову.

— По последнему слову, говоришь? Эх, Ануфриев! Отстал ты, братец, от эпохи. Врачи такие же труженики, как все. У них ведь тоже план имеется. Без плана в наше время, знаешь, куда можно воткнуться? Так и у них. Больным надо скормить кило таблеток? Надо. Влить в них бидон капель надо? Надо. Тринадцатый оклад отрабатывают.

— Антон Остапович! Капли эти профессор прописал, специалист. Светило с мировым именем.

— Брось ты, Ануфриев, рангами да должностями тыкать. Ежели не секрет, у тебя какой диагноз? А-а-а! Ясно. Как я сразу не сообразил... Ты раньше-то чем болел?

— Не болел я раньше, Антон Остапович.

— Ну, Гомер ты, Ануфриев, Остап Вишня. Рассмешил. Не хворал, значит?

— Нет.

— Вот видишь, Ануфриев, раньше все было нормально, как у людей, а теперь занемог. Возраст-то, стало быть, сказывается. Все вы так. В молодости здоровье-то не берегете. Волю себе даете.

— Антон Остапович, с каждым может...

— Ты, Ануфриев, не каркай. Мне план нужен, а не больные. Ты болеть-то еще долго собираешься?

— От врачей зависит.

— Ах, от врачей! Так ты спроси у них, поинтересуйся, когда тебя выпишут. Может, они тебя вовсе из больницы не выпустят. Может, тебя прямо с койки туда... Ха-ха! Это я шучу. Люблю, брат Ануфриев, здоровую шутку. Она на общий тонус влияет.

— Да, Антон Остапович, это смешно. Очень даже.

— Ты, Ануфриев, в позу-то не вставай. Я сам знаю, что смешно. Вот я тебе сейчас такое скажу, что от коликов закачаешься, пупок надорвешь, заикой сделаешься. Я, Ануфриев, так понимаю, что ты на работу еще долго не выйдешь. Но ты и не торопись. Не к спеху. Я тут на твое место кандидатуру подобрал. Молодого. Здорового. Никогда не болел. Кровь с молоком. А тебе мы чего-нибудь полегче подыщем.

— Антон Остапович!

— Не кипятись, Ануфриев, тебе покой нужен. Ты врачей еще разок поспрошай. Пускай проверят. Может, у тебя что похуже, а? Да не огорчайся, Ануфриев. Это у меня шутки такие. Я ведь как вопрос ставлю? Если человек юмора не понимает, то он и серьезное дело прошляпит. Понятно?

— Понятно, Антон Остапович. Только я к такому юмору не привык. Мне от него худо становится.

— А ты, Ануфриев, и не привыкай. Ты человек болящий, тебе менять привычек нельзя. Хвороба, Ануфриев, не дядька, в Киев не пошлешь. Привяжется, словно лист банный.

— Да я же почти здоров!

— Понимаю, понимаю, Ануфриев. Крик души. Все мы не паралитики. Все почти здоровы. Одни больше, другие меньше. Ну как мне тебя еще развеселить, Ануфриев? Вялый ты какой-то, кислый. Соображать стал туго. Зулус ты, Ануфриев, абориген. Ха-ха! Шутка!

— Спасибо, Антон Остапович. Я вначале все за чистую монету принял. Здорово вы меня разыграли.

— Ну и молодец, Ануфриев. А на болезнь свою плюнь. Шире на мир гляди. Болезни-то, они разные бывают. Твою, к примеру, за неделю из организма изгоняют. А есть такие, что люди весь век мучаются. Бывают вовсе не излечимые... Погоди, Ануфриев. Ты что-то залежался. Скажи откровенно, так, мол, и так, Антон Остапович, положение мое безнадежное. На работу больше не вернусь... Ты чего молчишь, Ануфриев? Что там у тебя упало? Трубку уронил? Никак, тебе плохо стало? Отвечай. Шучу ведь я. Не могу без юмора. Алло, алло!

УРОК ЭТИКЕТА

Выступая на собрании студенческой организации, премьер-министр Южно-Африканской Республики Форстер сказал, что большинство национальных проблем страны вытекает только из неучтивости и высокомерия при общении с коренным населением.

Мих. ЕВСЕЕВ

— И он прав! — воскликнул Питер Гринвуд, преподаватель социологии в одном из колледжей ЮАР.

За учебными столами сидели симпатичные студенты обоего пола, но, разумеется, одного цвета кожи.

— Воистину, что просто, то и гениально! — продолжал Гринвуд. — Наконец-то все стало на свои места, и отныне никто не осмелится назвать нас расистами! Нет больше расистов, господа! Просто есть неучтивые белые люди, склонные к высокомерию. Не надо высокомерия, не надо! Давайте покажем этим цветным ублюд... то есть это... как их... равноправным гражданам нашей страны, что мы тоже не хамы. Именно поэтому разрешите мне сегодня торжественно открыть Курсы Расового Этикета, сокращенно КРЭ, а вас всех поздравить с высоким званием крэкеров и крэкерш!

— Ура!—заорали крэкеры и крэкерши, выбивая кулаками и каблуками дробь на столах и на полу. — Мы им покажем этикет!

— Господа, — произнес Питер Гринвуд, когда дробь утихла, — начинаем наше первое занятие. Еще вчера, изгоняя цветных из ресторанов для белых, из парков для белых, из транспорта для белых, из, простите, туалетов для белых, вы употребляли довольно хам..., довольно неблагозвучные выражения. Это было не очень вежливо, господа. Это пахло явным высокомерием. С сегодняшнего дня ваши высказывания должны стать иными. Итак, прошу запомнить следующие слова и выражения, которые следует употреблять, общаясь с черномаз... я хотел сказать, с коренным населением: «спасибо», «пожалуйста», «будьте любезны», «если вас не затруднит», «очень обязан», а также «извините» и «простите»...

Аудитория корчилась от хохота. Одна крэкерша дохохоталась до истерики. Другой крэкер так широко распахнул рот, что ненароком вывихнул себе нижнюю челюсть, после чего закрыть рот уже не смог. Постепенно хохот перешел в тихие стоны, легкую икоту и слабое повизгивание.

— Хватит!—хрипло прошептал Майк Крамер по прозвищу Дамвзубы. — Не могу больше, уморил...

— Молчать! — крикнул Питер Гринвуд. — Мне, может, самому нелегко вам преподавать, но мы должны уважать мудрые идеи нашего премьера. Эй, ты, прекрати истерику! А ты вправь свою челюсть и замолкни! Ну, а теперь начинаем практические занятия. Представьте себе, что я... этот... цветной.

— Не надо так шутить,— попросил Дамвзубы. — А то я за себя не ручаюсь...

— Прекратить разговоры! — оборвал Гринвуд.— Итак, представьте, что я цветной. Сейчас я намажу лицо и руки черной ваксой для пущей достоверности, и мы приступим.

Питер Гринвуд достал тюбик ваксы и начал энергично обрабатывать свою кожу.

Крэкеры и крэкерши замерли. На их глазах стопроцентный белый превращался в черного. И хотя они знали, что перед ними все тот же Гринвуд, что-то грубо ощетинилось в их утонченных душах.

Дамвзубы облизал пересохшие губы, крэкерша-истеричка всхлипнула, а крэкер с вывихнутой челюстью злобно заблеял.

— Ну вот и все, — сказал Гринвуд. —Что это вы скисли, друзья? Возьмите себя в руки. Итак, пример первый. Я вошел в ресторан для белых и намерен сесть за столик рядом с белым. Ну, хотя бы рядом с вами, Крамер. Что вы мне должны сказать? Вспомните-ка!

Дамвзубы вытаращил глаза и рявкнул:

— Пошел вон, черномазый! Ты что, рехнулся, болван?!

— Боже, как грубо! — поморщился Гринвуд. — Где ваш этикет? Где изысканные манеры? Вы должны были сказать: «Будьте любезны, пожалуйста, выйдите вон, если это вас не затруднит!» И никакого расизма... Попробуем еще раз... Я вновь хочу сесть за ваш столик. Что вы должны сказать?

— Ты все еще здесь, образина?! — зловеще процедил Дамвзубы.

— Позвольте... — начал было Гринвуд, но продолжить фразу не смог, потому что Дамвзубы врезал ему по скуле.

— Негодяй! — взревел Гринвуд. — Хам! Сейчас я научу тебя вежливости! — И он влепил своему ученику добрую затрещину.

— Что ж это такое? — взвизгнула крэкерша-истеричка.— Черная образина подняла руку на белого человека, а вы сидите?!

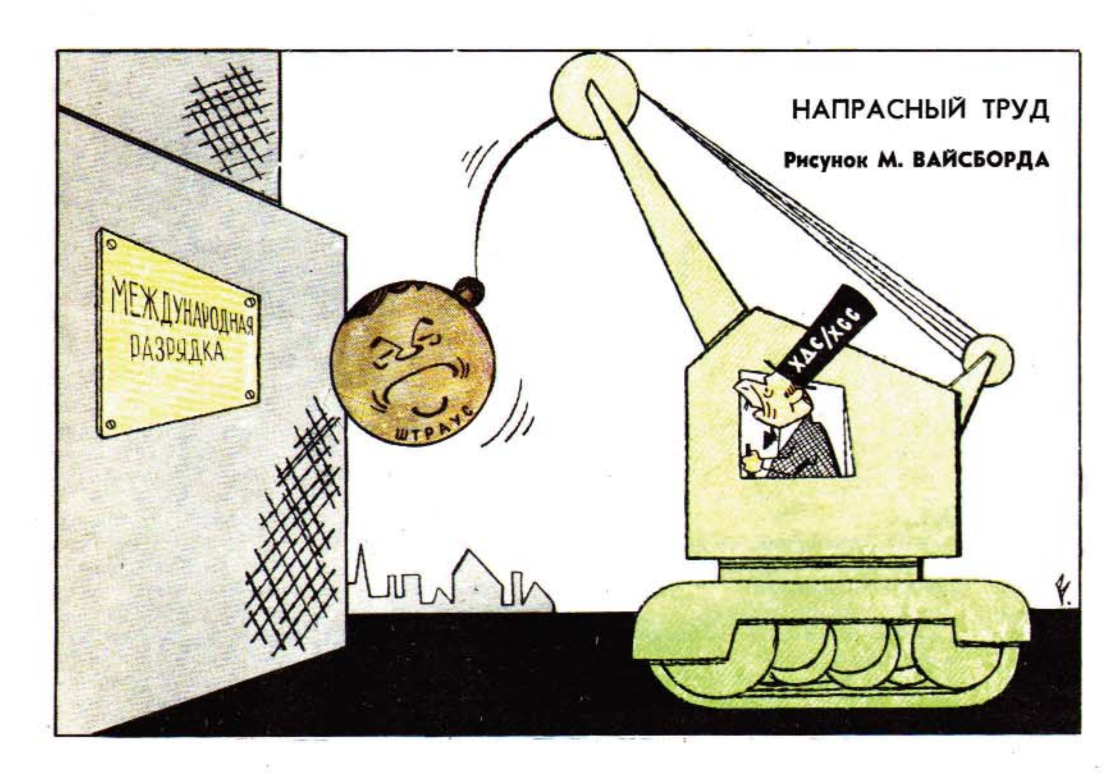
Ученики вскочили с мест и набросились на Гринвуда, как застоявшаяся свора собак.

— Братцы! — заорал Гринвуд. — Друзья! Что делаете? Я же ваш педагог! Прекратите! Мне больно!..

— Педагог! — визжала истеричка. — С каких это пор черные учат белых?! Лупите его, мальчики! Научите его расовому этикету!

— Научим! — ответил Дамвзубы, сидя верхом на Гринвуде и молотя его тренированными кулаками. — Ты уж меня извини, если тебя не затруднит... я тебе буду очень обязан...

Первый урок закончился плачевно: Гринвуда увезли на больничную койку.

НАПРАСНЫЙ ТРУД

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Телеграфное Агентство Крокодила

ТАК — ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

НЬЮАРК (США). Банда гангстеров предложила мэру города 15 000 долларов, если он назначит шефом полиции одного из членов банды. Мэр отклонил предложение, объяснив: «Мне за это уже предлагали больше».

САНТЬЯГО. Министр экономики Фернандо Ленис заявил, что население Чили стало покупать меньше товаров. «От этого и в промышленности застой»,— посетовал министр. Например, продажа лекарств сократилась на 70 процентов. Неужели чилийцы стали такими здоровяками, что уже не нуждаются в медикаментах? Нет, слабый спрос на лекарства не есть признак крепкого здоровья. Просто очень слабо обстоит дело у чилийцев с доходами, а цены подскочили очень сильно. Хлеб, например, подорожал на 235 процентов. И чилиец, если он голодный и больной, держа в кулаке несколько сентессимо и мучительно размышляя, куда направить стопы — в булочную или в аптеку, безусловно, отдает предпочтение первой.

Впрочем, будем справедливы: некоторые слои населения Чили демонстрируют великолепную покупательную способность. Так, хунта закупила у США два эсминца-ракетоносца, уплатив по 50 миллионов долларов за каждый. Вот это спрос, ничего не скажешь!

Я. МАЛЫКИН

ПУЗЫРЬ НА БОЛОТЕ

Карьера будущего «президента» начиналась довольно пошло. Он воровал. Примитивно похищал чужое имущество, за что был осужден судом в родном кипрском городе Фамагусте.

Но будущий «президент» не замыкался в тесных рамках узкой специализации. Привлекался он и по «мокрым» делам. За Никосом Георгиадесом Самсоном, помимо случаев хищения чужой собственности, числится убийство двух полицейских и английского туриста. Причем последнее было совершено на глазах жены и детей англичанина.

Способного человека с библейским именем заметил резидент афинской хунты на Кипре генерал Гривас.

— Ника,— сказал ему генерал задушевно,— так вы всю жизнь проведете в тюрьме. У вас нет идеи, Ника, в этом ваша беда. Но я дам вам идею. И вы станете великим человеком.

Идея заключалась в том, чтобы сколотить банду убийц и резать турок на Кипре. «Это был мускулистый человек небольшого роста, постоянно с пистолетом в руке, командовавший десятком бандитов. Самсон на Кипре завоевал примерно такую же славу, как Аль Капоне в Чикаго»,— свидетельствует «Нью-Йорк таймс».

Так гангстер Никос Самсон стал своим человеком греческих полковников. Ему льстило, что в кругах, близких к генералу Гривасу, его именуют «национальным политическим деятелем». Деятель ходил опоясанный широким кожаным ремнем. На нем болтались кобура, кинжал и фотоаппарат. Он нажимал спусковой крючок парабеллума и почти синхронно щелкал затвором фотокамеры. Снимочки получались — загляденье. Газеты брали их нарасхват. Западногерманский журнал «Шпигель» пишет, что Никос Самсон «известен своей жестокостью. Он давно зарекомендовал себя убийцей, который сочетал убийства с профессией фоторепортера... Он похвалялся тем, что уничтожил по крайней мере 200 турецких женщин и детей».

— Бежим! Полиция!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Национализм — и убийства, фашизм — и уголовщина... Сколько раз человечество уже имело печальную возможность убедиться, что одно неотделимо от другого. Самсон родился прямо-таки в рубашке — в коричневой рубашке гитлеровского штурмовика. Но поздновато — Юлиус Штрайхер, создатель гитлеровских штурмовых отрядов и редактор погромного листка «Штюрмер», еще в 1946 году стриг воздух ногами, вися на перекладине нюрнбергской виселицы. Самсон стал кипрским Штрайхером. Для пущего сходства он даже обзавелся собственной погромной газеткой «Махи». Фюрером Самсона стал греческий генерал Гривас.

Увы, Гривас не дожил до свершения своей хрустальной мечты — присоединения Кипра к Греции под эгидой НАТО. На его похоронах 30 января 1974 года больше всех убивался Ника. Он выступил главным оратором при погребении ставленника «черных полковников» и поклялся у гроба Гриваса выполнить его заветы.

15 июля 1974 года наступил звездный час Самсона. В этот день прибывшие из Греции офицеры произвели военный переворот. Новой власти потребовался президент. Долго раздумывать не пришлось: «сильный человек» школы Гриваса был под рукой. И тогда радио оповестило: «Новым президентом Кипра назначен Никос Самсон, издатель и редактор газеты «Махи».

Правда, возникло непредвиденное затруднение. Новоиспеченного президента необходимо было привести к присяге.

— А отпечатков пальцев не требуется? — спросил на всякий случай Ника.

— Отпечатки твоих пальцев есть во всех полицейских участках Кипра,— сказали ему афинские друзья.— Требуется поп, чтобы окрутил тебя в президенты.

Бросились искать священнослужителя. Под рукой оказался некий епископ Эннадиос. Выяснилось, что это поп-расстрига: год назад большой синод кипрской церкви лишил его сана.

— Черт с ним,— сказали мятежники,— сойдет и такой.

Каков поп, таков и приход. Под грохот автоматных очередей, под скороговорку Эннадиоса Никос Георгиадес Самсон стал «президентом» Кипра. Свершилось!

Тут даже бывалые люди ахнули. От хунты можно было ожидать всего, но чтобы уголовник и убийца с ходу махнул в президенты!.. Зрелище этого коричневого пузыря, вздувшегося на фашистском болоте, было превосходной визитной карточкой афинского режима. Самсон и хунта высветили друг друга на мировом просцениуме.

А Ника не терял времечи. Уже к концу дня он передал «Декларацию», в которой напыщенным слогом возвестил, что «смятенный кипрский корабль будет приведен в гавань спокойствия и единства народа и армии». И тут же объявил «шесть целей моего правительства». Первая из них, разумеется, «восстановление законности и порядка». Вор из Фамагусты обещал населению «серьезно изучить ситуацию» (видимо, возможностей для грабежа) и «выработать реалистичную политику» (сдачу острова афинской хунте).

Раньше, когда приходилось стрелять в людей, Ника и его сообщники озирались и в случае чего пускались наутек. Теперь расстрелы и аресты, а также повальные обыски можно было проводить в «законном» порядке. И пошло...

Самсон, оказалось, неплохо изучил «чилийский вариант». На улицах застучали автоматы. По классическим пиночетовским образцам узников согнали на стадион, а стража разгуливала по трибунам. Начали поступать сведения о кровавых расправах со сторонниками законного правительства, схваченными мятежниками.

Строя из себя душку-демократа, Самсон повелел проводить пресс-конференции. На первой же из них журналисты спросили главу бюро информации, некоего Спироса Папагеоргиу, о положении на Кипре. Тот ответил:

— Повсюду царят мир и спокойствие.

Тогда неугомонные иностранные журналисты осведомились:

— А что же означает беспрерывная стрельба?

Не моргнув глазом, хунтовский Геббельс ответил:

— Выстрелы, которые вы слышите,— это всего лишь проявление радости национальных гвардейцев. Наша революция завершилась полным успехом, и никакого сопротивления нет.

18 июля перед журналистами появился сам «президент». Шаря глазами по портфелям и золотым авторучкам пришедших на конференцию, Никос Самсон объявил, что нормальная жизнь на острове восстановлена.

Это было, увы, первое и последнее выступление президента-фашиста перед представителями прессы. Когда через несколько дней они спросили нового министра иностранных дел Димитриу, куда же девался Самсон и почему он не выступает хотя бы по радио, министр ответил, что президент, дескать, занят. Он воюет, дабы попасть в учебники истории.

Но Ника и не думал воевать. Трезво оценив обстановку, «президент» пришел к выводу, что пора смываться. «Восемь дней попрезидентствовал и хватит»,— решил он. И уже 23 июля вор и убийца объявил, что уходит в отставку.

«Самсон,— писала газета «Вашингтон пост»,— совершил единственный умный шаг за всю свою политическую и (угловную, добавим мы) карьеру».

Фашистский пузырь, раздувавшийся восемь дней, лопнул.

Миниатюры

Э. ГАЙ, Б. ГАНИН

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ

Увы, не нов простой процесс:
Чем больше дров,
тем дальше лес...

СТРОГАЧ

С подчиненных взыскивал он
строго,—
Всем подряд «накручивал хвосты».
Из его горячности так много
Вышло бы душевной теплоты...

БЕССТРАШНЫЙ

Отвагу надо развивать.
И, ясно понимая это,
Он каждый месяц раз по пять
В трамвае ездит без билета.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

НЕБЛАГОДАРНЫЕ

«Пятиминутка» у врачей
Проходит битый час.
Не счесть взволнованных речей,
И это все — для нас:
Как поскорей принять больных
И как лечить быстрее их!

г. Чебоксары.

М. БОГУСЛАВСКИЙ

ТАК ИЛИ ЭДАК

— За что это ты, кум,
под суд попал!
— За то, кума, что через меру
брал.
А ты, скажи, за что сама
попала!
— Несправедливость!
Я ж недомеряла!

Перевод с украинского.

МИМОХОДОМ

Достал редкое лекарство, теперь осталось только заболеть.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ.

Была потрясена, узнав, что познать себя можно и без зеркала.

Ц. МЕЛАМЕД.

Иллюзии, и те строил за государственный счет.

С. МАРКОВ.

Меньше всего будят мысль громкие фразы.

Б. БАРТАШЕВИЧ.

Куй железо, пока ты еще горяч.

Данил РУДЫЙ.

Чем чаще люди идут друг другу навстречу, тем меньше столкновений.

В. ЛОМАНЫЙ.

Когда язык длиннее ума, то надо либо ум удлинять, либо язык укорачивать.

Ю. СОРОКИН.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Детский клуб МГУ «Орленок» проводит запись детей (желательно домашних) в коллектив музыкально-эстетического развития».

(Из объявления).

Прислали А. Приймак, Б. Зайцев и другие, г. Москва.

«Я, Михайлов Иван Васильевич, не выходил на работу и сделал прогул, так как ранее вздрогнули по семейному обстоятельству».

(Из объяснения).

Прислала В. Антипова, г. Ленинград.

«Посторонним лицам разрешается посещать общежитие в период с 14 до 18 часов. Родственникам 1-й степени (отец, мать, муж, жена, сестра, брат) разрешается задерживаться до 23 час.».

(Из распоряжения декана общестроительного факультета РПИ).

Прислал И. Жвигурс, г. Рига.

«Во время влажно-тепловой обработки был произведен опал пиджака...»

(Из ответа на жалобу).

Прислал Н. Самохвалов, г. Свердловск.

«Хочу выразить искреннюю благодарность врачу санаторно-лесной школы. Человек этот с всегда улыбающимся лицом и вместе с тем с большим опытом».

Газета «Красное знамя», Калужская область.

— На всех, кто заплывает за буй, составляй протокол, как на сдавших нормы ГТО по плаванию!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

СПАСИТЕЛЬНАЯ СКОВОРОДКА

Мих. ЛЬВОВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

— Баушка, а эта сковородка тебе еще нужна? — спрашивал школьник Петя.

— Еще чего,— кратко ответила ученая уже бабушка.

— Так она же немодная,— канючил Петя,— и вмятина на донышке.

— Ладно тебе,— сказала бабушка.— Ищи в другом месте.

Петя, примерный ученик 5-го класса, опечалился. Все труднее и труднее ему стало выполнять задание по лому.

А это — важное государственное дело. Лома все время недостает. Утро секретаря Донецкого обкома партии П. И. Мостового всегда начинается с оперативки по шихте. И отовсюду, в частности, с берегов Азовского моря, со Ждановского завода имени Ильича, летят слезные депеши: «Срочно отгружайте лом!».

Последовав совету, Петя пошел искать металл «в другом месте».

Уже на подступах к станции Авдеевка обнаружилось солидное кладбище паровозов. Они, ржавые и прокопченные, стояли впритык на всех путях.

— Вот это да! — восхитился мальчик.— Как бы угнать хоть один?

— Я тебе угоню! — хмуро пообещал сторож.

Петя, с трудом оторвав взгляд от ржавых сокровищ, поплелся дальше.

Вскоре, выйдя к поселку Горняк, он увидел на виноградном склоне сиротливо маячившую... вагонетку. Каким образом она вознеслась в такую высь, остается загадкой; так или иначе, в данный момент владелец виноградника производил при ее помощи влагозарядку.

— Дядя, а где вы достали вагончик? — полюбопытствовал Петя.

— Много будешь знать, рано состаришься, мальчик,— находчиво ответил земледелец.

Выяснилось, что на холмах Донбасса, в некотором смысле соперничающих ныне с холмами Грузии, маячат еще 299 таких же вагончиков.

Присев на камушек, Петя быстро решил задачу на вытекание. Выходило, что в одном лишь поселке из шахт на-горá («на-холмá») вытекло в виде вагонеток 150 тонн первоклассного феррума или 250 тысяч сковородок!

(А в это время с завода имени Ильича долетела уже не просьба, а мольба: «Срочно отгружайте!!»)

Петя, взяв азимут на шахту имени Изотова, оказался у перекидного металлического моста, который вел из ниоткуда в никуда... В былые времена, как утверждают старожилы, по нему ступала нога человека. Но нынче он выполняет чисто декоративную функцию.

Полюбовавшись мостом, мальчик направился к еще более впечатляющему объекту — подвесной канатной дороге шахты имени Калинина протяженностью 2,1 километра и стоимостью 604 тысячи рублей.

Это великолепное сооружение тоже играло чисто символическую роль, поскольку вот уже 7 лет отдано в пользование паукам, ткущим меж конструкций густые сети.

Паренек присел и стал решать вторую задачку. Однако даже ему, хорошисту, не удалось высчитать, сколько сковородок можно изготовить из столь капитальных сооружений. Полчаса пришлось бы писать одни нули...

(С завода имени Ильича в это время ворвалась уже не просьба и не мольба—заклинание: «Срочно грузите!!!»).

«А что, если взять да и махнуть на завод имени Ильича?» — подумал юный ударник. И пошел к берегу Азовского моря... Что он увидел — трудно представить.

Похоже, налетел ураган и намел сюда огромные кучи железа. Под голубым шатром неба в живописном беспорядке высились горы станин, конусов и прочих предметов, морально устаревших прежде, чем их завезли на завод. Приковывало взор уникальное захоронение вблизи копрового цеха. Здесь покоятся и с маскировочной целью уже кое-где присыпаны толстой шубой шлака целые железнодорожные платформы, локомотивы, ковши, «козлы» — по скромным подсчетам, 20 тысяч тонн!

Но самое яркое впечатление производили тянувшиеся через всю территорию отвалы — 1 миллион 900 тысяч «кубов»! Время от времени из цехов подъезжали машины и сгружали еще горячие металлические отходы. Одинокий бульдозерист сталкивал вниз самые крупные, двухтонные «коржи», а добытчики из Вторчермета подбирали их, погружали на свои машины и отвозили... обратно в цеха. Естественно, за солидное вознаграждение. И надо сказать, что за свое же добро завод платил нескудеющей рукой!

При виде этого Пете захотелось побежать к директору завода Станиславу Тихоновичу Плискановскому и задать ему экономический вопрос:

— Почему вы не разрабатываете отвалы?

— А мне не надо! — уверенно ответил бы Станислав Тихонович и сел бы сочинять очередную заявку:

«Шлите лом!»

Почему же «не надо»?

Очень просто. Зачем директору возиться с собственным, нефондируемым ломом, если лом ему все равно дадут? Привозной. Фондируемый. Из-под Вологды или Чимкента. Придется дорого платить? Конечно. Ну и что? Ведь эти затраты заложены в себестоимость.

Завод имени Ильича не единственный транжир металла. На других предприятиях, несмотря на категорические повеления Минчермета и вопреки им, отвалы тоже или совсем, или почти не разрабатывают.

Между тем отвальные отложения в одной только Донецкой области составляют 18 миллионов «кубов».

— Баушка, так ты дашь мне эту старую, мятую, некрасивую сковородку? — вернувшись домой, снова подъехал к старушке внук.

Надо думать, настойчивый Петя выклянчит-таки сковородку и тем самым крепко подсобит в усилении индустриальной мощи Донетчины.

Донецкая область.

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Расплата за дружбу

После третьей рюмки коньяка директор совхоза «Еленинский» В. Г. Макаров заговорил по-кавказски красиво.

— Я поднимаю бокал за дружбу,— улыбнулся он бригадиру шабашников А. С. Нргияну.— Пусть она будет такой же крепкой, как привезенный вами араратский нектар!

Директор закусил привезенным гостями гранатом.

— Твои слова, дорогой, слаще эчмиадзинского винограда,— снова наполнил рюмки Агаси Саркисович.— Нашей дружбе не страшны расстояния. Мы преодолели не одну тысячу километров, отделяющих гору Арагац от седого Урала, специально для того, чтобы устлать ковром из асфальта зернотока вашего совхоза. В отличие от кафанских ковров, которые должны быть мягкими и пушистыми, он будет твердым и прочным, как...

— Как заключенное нами трудовое соглашение,— подсказал Василий Георгиевич.— А лучшим свидетельством моего расположения является мое согласие платить за этот ковер в три раза больше, чем положено по нормам... Но дружба дружбой, а служба службой. Увы, как директор, я не могу допустить, чтобы вы слишком уж наживались за счет совхоза. Поэтому вам придется отчислять лично мне по гривеннику с каждого квадратного метра уложенного ковра.

Принятая директором мера ущемления алчных интересов шабашников оказалась действенной. Может быть, шабашники мечтали загрести в первый же месяц кучу денег величиной с Арагац, а им удалось заработать лишь по тысчонке. Однако на пути в кассу перед ними вырос главбух Ф. П. Ушаков.

— Я не позволю грабить совхоз! — заартачился он.

— Вас понял,— сказал бригадир шабашников и исчез. Вскоре он вернулся с бутылкой коньяка.

— Уж не собираетесь ли вы подкупить меня? — прищурился Ушаков.— Плохо же вы меня знаете.

— К сожалению, мы совсем не знакомы,— вздохнул Агаси Саркисович.— Поэтому я хочу поднять бокал за стража совхозной кассы.

— За стража можно,— потер руки Федор Павлович и достал из сейфа две шоколадки.— Конечно, как главный бухгалтер, я должен отстаивать интересы совхоза.

— Вот видишь, дорогой, как важно познакомиться поближе,— приложил руки к груди бригадир шабашников.— Ты, наверное, принял нас за крохоборов. А мы готовы помочь защищать совхозные интересы. И для лучшего контроля за нами предлагаем тебе стать почетным членом бригады. Конечно, хлопот у тебя прибавится. Но за оказанную честь мы обязуемся выполнять лишнюю норму, а деньги вручать тебе.

— А что, пожалуй, стоящая мысль,— почесав в затылке, согласился Ушаков.— Став членом бригады, я исполню бухгалтерский долг и не позволю вам чрезмерно наживаться. Денежки-то я буду получать с вас, а не с совхоза!

И в бригаде появился новый работник Петросян, что было псевдонимом главного бухгалтера совхоза Ушакова.

А вскоре объявился еще один защитник совхозных интересов. Прораб В. И. Осенов значительно урезал аппетиты шабашников. Они, может быть, хотели, чтобы прораб завысил площадь уложенного асфальта до размеров Араратской долины. А Валентин Иванович приписал всего три гектара. И, проявляя заботу о сохранности совхозной кассы, он получал с шабашников по восемнадцать копеек за каждый приписанный квадратный метр.

Конечно, подобное сдерживание алчных побуждений наносило шабашникам большой вред. И чтобы немного скрасить их тяжелое положение, главбух начислил им «за вредные работы» по двести семьдесят три рубля. Однако страж совхозной кассы остался верен себе и тут же удержал с каждого по сотне рублей в свою пользу.

Но, несмотря на эту невыносимую опеку, шабашники питали к совхозному руководству самые теплые чувства. И даже устроили в честь своих разорителей пикник. Пиршество было приурочено ко Дню строителя и проходило в живописном месте около водопада. Агаси Саркисович оказался непревзойденным мастером кавказской кухни. Из двух барашков он приготовил знатные шашлыки, а в качестве особого лакомства запек бараньи мозги...

Но вот наступило и время прощального ужина. Расставание было трогательным. Даже обычно сдержанный в проявлении эмоций главбух Федор Павлович не мог без волнения смотреть вслед увозящему шабашников поезду.

— Кого же я теперь буду контролировать? — всхлипывал главбух, вытирая платочком слезы.

А накануне Нового года в совхоз пришли три посылки. Директор получил к праздничному столу две бутылки коньяка и фрукты, а главбух и прораб — по две бутылки чачи и фрукты. Шабашники уважали субординацию. В своем послании они спрашивали у директора, можно ли будет возобновить дружеские отношения в наступающем сезоне.

Ответ был полон горьких упреков. Оказывается, ковер из асфальта размыло осенним дождичком. Поэтому директор категорически потребовал, чтобы шабашники нейтрализовали разрушительные действия стихии. Но осенние дожди накрапывали регулярно... В общем, за три года бдительного контроля над шабашниками прораб получил шестьсот тридцать рублей, директор — пять тысяч сто пятьдесят, главбух — девять тысяч четыреста двадцать пять... В такой же пропорции они и по закону ответили: прораб получил два года, директор — шесть лет, главбух — десять...

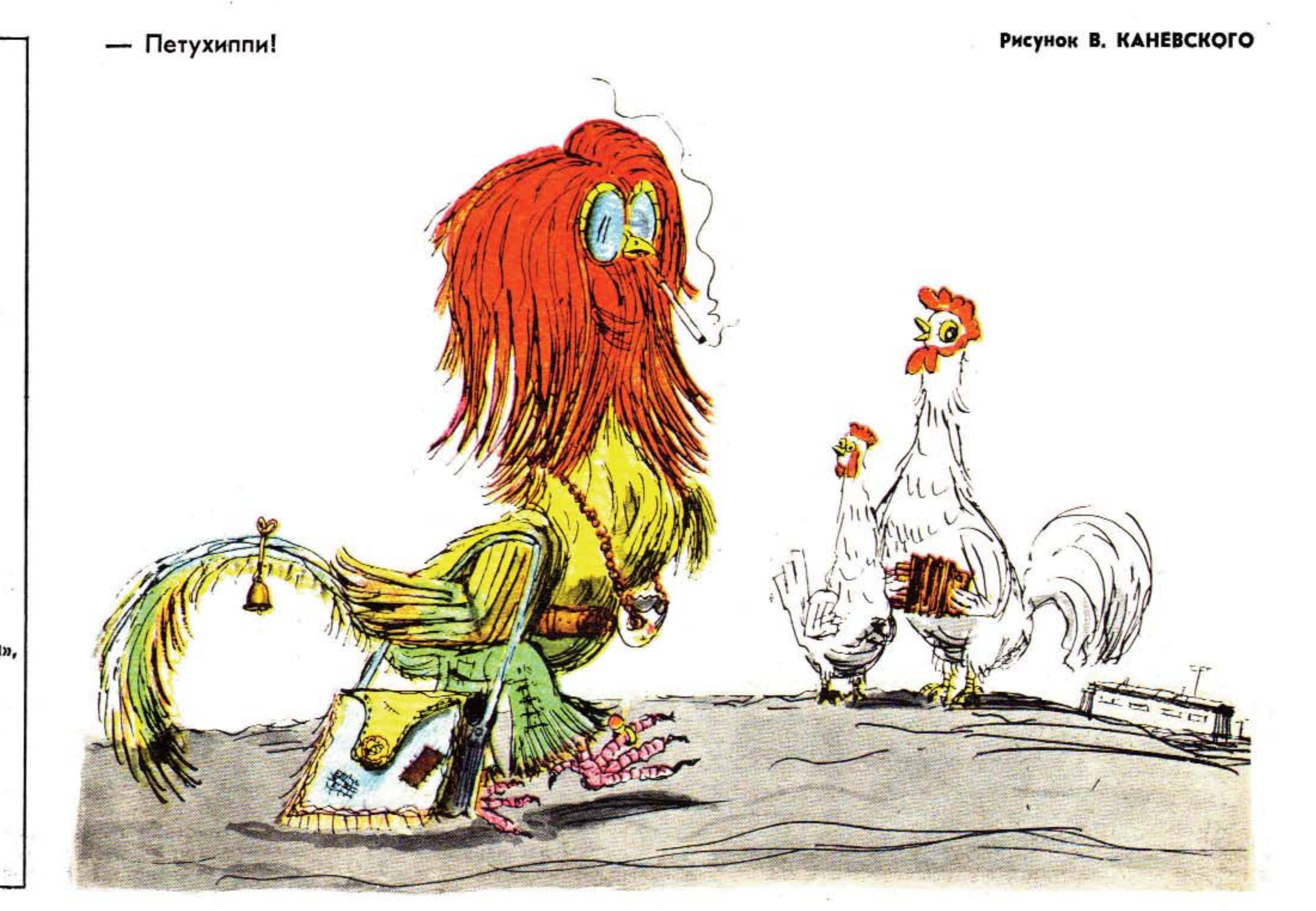
Челябинская область.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ВЕРНЫЙ РЕЦЕПТ

Наш сосед Иван Кузьмич
Был недавно очень тучен.
У него сейчас «Москвич».
С «Москвичом» он
неразлучен.
Солнце встало —
И уже
Наш счастливец в гараже.
Оботрет он пыль с машины,
Подкачает малость шины,
Под шасси с натугой ляжет,
Рулевые тяги смажет
И, смахнув обильный пот,
Заберется под капот —
Укрепит аккумулятор,
Карбюратор,
Провода,
Вновь проверит радиатор —
Не течет ли где вода.
Весь в пылу
«машинной страсти»,
В выходной, под нос ворча,
Всюду ходит,
Чтоб запчасти
Раздобыть для «Москвича».
Он теперь всегда при деле,
И от всех забот и дел
Наш Кузьмич за три недели
Идеально похудел!

г. Иваново.

— Петухиппи!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ»

О невнимательном отношении к своим обязанностям некоторых почтовых работников г. Курска шла речь в одноименной заметке, опубликованной в № 15 «Крокодила».

Как сообщил редакции заместитель начальника Курского областного производственно-технического управления связи тов. А. Жиганов, работники 29-го отделения связи признали критику правильной. Виновные в путанице с доставкой писем строго предупреждены, улучшен контроль за своевременной и правильной доставкой корреспонденции.

«ПЕРСТ «НЕСЧАСТНОГО ИНДЮКА»

Из-за нелепого случая у жительницы села Бурлаки, Кагульского района, Молдавской ССР, пропал индюк. Повинны в этом были дочка-школьница и престарелая мать учительницы местной школы А. А. Гребенковой. Тем не менее педсовет обвинил саму учительницу в краже, ее уволили из школы. Когда же она устроилась на работу в соседнее село, ее бывшие коллеги не успокоились: стали требовать изгнания Гребенковой из системы нарпросвета Молдавии вообще. Обо всем этом рассказывалось в фельетоне В. Надеина «Перст несчастного индюка» («Крокодил» № 15).

Как сообщают заместитель министра народного образования Молдавской ССР тов. Т. Стасьев и заместитель прокурора республики тов. Г. Житарь, факт необоснованного увольнения учительницы Бурлакской средней школы А. А. Гребенковой подтвердился. Приказ Кагульского роно отменен, она восстановлена на работе. Заведующему Кагульским роно тов. А. Будану приказом министерства указано на грубое нарушение трудового законодательства и неудовлетворительную работу с кадрами.

«САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ»

— это гражданка Губарькова из города Пугачева, Саратовской области (см. «Крокодил» № 11). Это она после долгих мытарств получила наконец свою шубу, сданную много месяцев назад на фабрику химчистки, что находится в соседнем городе Балакове...

Редакция получила ответ от директора Саратовского областного производственного объединения «Заря» тов. А. Зайцева. Задержка с выполнением заказа произошла по вине приемщицы Т. Вагоновой, неправильно оформившей документы. На это ей строго указано. На Балаковской фабрике химчистки введена новая должность старшей приемщицы; в ее обязанности входит систематическая проверка работы приемных пунктов и правильности оформления заказов.

«БЕЗ УГОВОРОВ»

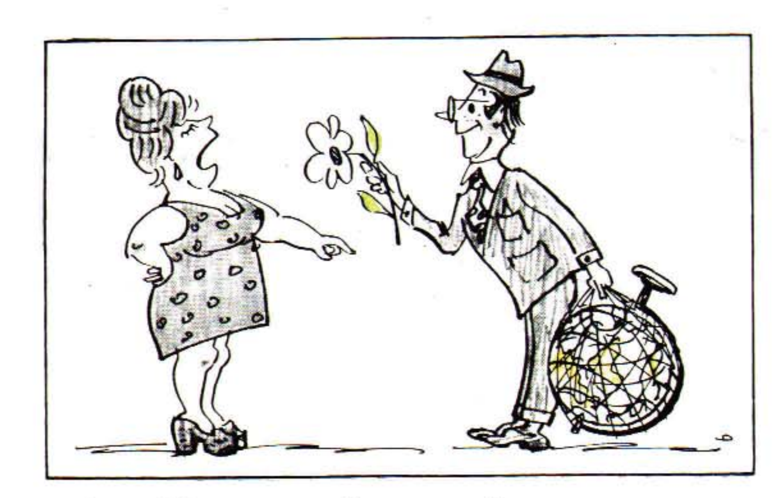
Так называлась заметка, опубликованная в № 15 «Крокодила». В ней шла речь о том, что в гостинице поселка Акташ, Улаганского района, Горно-Алтайской автономной области, приезжим пытаются чуть ли не насильно всучить марки добровольного Общества Красного Креста.

Председатель Алтайского краевого комитета Общества Красного Креста тов. А. Ленкин сообщил редакции, что заметка обсуждена на совместном заседании коллегии Горно-Алтайского облздравотдела и президиума обкома Красного Креста, а также на президиуме краевого комитета Общества Красного Креста. На лиц, виновных в нарушении принципа добровольности вступления в общество, — медсестру В. Зорину, председателя районного комитета общества Н. Тадыжекову и председателя Горно-Алтайского обкома Общества Красного Креста Н. Марусич — наложены взыскания.

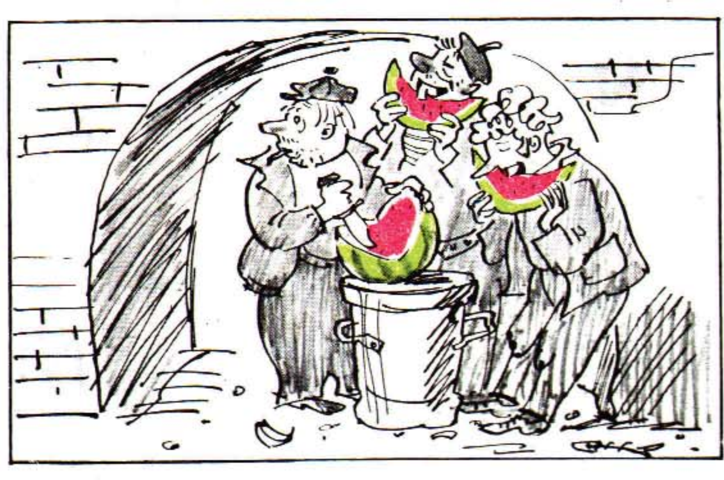
АРБУЗНЫЙ СЕЗОН

Рационализатор.

— Растяпа! Смотри, что тебе подсунули!

Сообразили...

— Сегодня весь день торговал арбузами...

Рисунки В. ЖАРИНОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Рольф ПЕСТЕР (ГДР)

ЭРУДИТ

Мы сидели вечером в кафе за одним столиком. Этого человека я никогда раньше не видел. А он начал вовлекать меня в разговор.

Необычайно виртуозно обращался он с такими понятиями и выражениями, о которых я до той поры не имел ни малейшего представления. Он говорил о дефлегмации, парцелляции, странгуляции, редупликации — и все с таким потрясающим спокойствием, словно речь шла о самых обыкновенных, вполне понятных вещах. Я даже рот открыл от удивления. Я не понимал ни единого слова. А мой ученый сосед так и сыпал мудреными словами, не забывая при этом то и дело заказывать нам по рюмке коньяка.

Вдруг он умолк, и лицо его приняло испуганное выражение:

— Что я натворил! Говорю и говорю, а даже не подумал о своей сольвентности! Это непростительно, нет, нет, абсолютно и безусловно непростительно...

— Что непростительно? — спросил я.

— Разве вы не слышали? Вместо того, чтобы встать и сразу уйти, как полагается в таких случаях, я разговорился, пил с вами и забыл о самом главном...— Он в явной растерянности покачал головой и добавил: — Но ведь такова жизнь — неожиданно встречаешь человека умного и образованного, с которым приятно вести беседу, и мигом забываешь обо всем на свете...

— Со своей стороны я могу сказать то же самое,— вежливо отозвался я.

— Благодарю вас,— улыбнулся он застенчиво.— Ваши слова придают мне храбрости, и я рискну задать вам вопрос, который в противном случае ни за что бы не позволил себе...

— О чем речь? — спросил я, радуясь, что наконец-то понял его.

— Еще раз прошу меня извинить за нескромный вопрос,— продолжал он.— Скажите, пожалуйста, вы в данный момент сольвентны?

В глубине души я страшно выругался. Неужели этот человек не может произнести ни единой фразы на нормальном языке? Но на такой прямой вопрос надо было отвечать. Сольвентность, надо полагать, означала свойство характера или что-то в этом роде. Потому я кивнул и ответил:

— О да, вполне.

— Какой счастливчик! — вздохнул он.— Вы на меня не будете в обиде, если я позволю отдать ей должное?

— Пожалуйста,— ответил я с важностью.

Он выпил свой коньяк, встал и пожал мне руку:

— Благодарю вас! Вы действительно очень любезны. Надеюсь, мы скоро встретимся,— сказал он, вставая.

Некоторое время я в задумчивости оставался на месте. Затем поднялся и направился к соседнему столу, где в одиночестве сидел пожилой человек.

— Простите,— сказал я очень вежливо,— только один вопросик. Вы, случайно, не знаете, что значит сольвентность?

— Знаю, конечно,— ответил он дружелюбно.— Это означает платежеспособность, иначе говоря — есть ли у вас в кармане что-нибудь или нет.

— Благодарю вас,— пробормотал я, вернулся к своему столу и позвал кельнера. Уплатив по крупному счету, я снова подошел к соседнему столу, где пожилой человек все еще рассеянно посасывал сигару.

— Завидую вам,— сказал я.— Только теперь мне стало ясно, как важно знать иностранные языки. Вы, видать, в школе изучали латынь?

— К сожалению, не пришлось. Зато я имел удовольствие неделю назад познакомиться с вашим соседом по столу.

Перевел М. ЗАК.

Хозяин дома спрашивает служанку:

— Моя жена сегодня вечером пойдет куда-нибудь?

— Да, она собирается в кино.

— А ты не слышала, я с ней иду?

●

Маленькая Элси заканчивает свою вечернюю молитву словами:

— А еще, милый боженька, пошли немного одежды тем бедным голым девушкам в журнале, который читает папочка...

●

— Что это ты хохочешь в одиночку?

— Я рассказывал сам себе разные занятные истории, и как раз попалась одна, которую я раньше не слыхал...

●

— Мне пятьдесят пять лет, я родился пятого мая, живу на пятом этаже и у меня пятеро детей. Поэтому я поставил пять долларов на лошадь, которая шла под пятым номером.

— Ну и что, выиграли?

— Она пришла пятой...

●

«Пари матч», Франция.

«Павлиха», Югославия.

— До чего жалко Перссона!

— А что с ним?

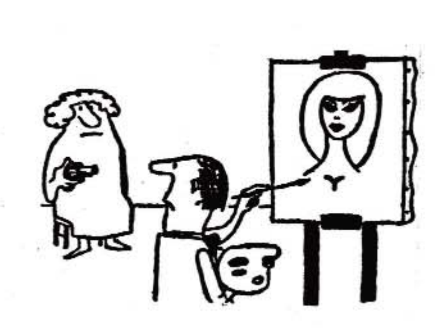
— Такой был энергичный и дисциплинированный солдат... Когда ему приказали отрыть окоп, он выкопал его таким глубоким, что его обвинили в попытке к дезертирству.

●

— Скажите, а может лев съесть сто килограммов мяса сразу? — спрашивает посетитель у сторожа зоопарка.

— Съесть-то он съест, да кто ему даст?!

●

«Эль тьемпо», Колумбия.

Доктор говорит матери, которая привела своего ребенка на консультацию:

— Ничего опасного. Дайте вашему малышу семь чайных ложек микстуры, и через день кашель как рукой снимет.

— Это невозможно. У нас дома, к сожалению, только шесть чайных ложек!

●

— Ты говоришь, что этот галстук стоит 75 крон? Да за эти деньги ты бы мог купить пару отличных ботинок!

— Это верно, но было бы довольно глупо ходить с ботинками на шее.

Идет разговор об имитаторах.

— Все это ерунда. Я знаком с имитатором-гением! Когда он имитирует пение петуха, восходит солнце!

●

Хозяин гостиницы критически осмотрел нового постояльца и заявил:

— Предупреждаю, что не потерплю детей, собак, кошек или попугаев. И никакой игры на пианино. И не включать радио! Вам все понятно?

— Все,— смиренно ответил постоялец.— Но у меня есть авторучка, и она немного скрипит...

— Постарайтесь считать поточнее, когда покупатель будет осматривать машину.

«Актуэль», Норвегия.

— До чего же не повезло нашему кассиру: только собрался улететь в Аргентину, как им заинтересовалась полиция.

«Экономист», Англия.

Георгий ИВЧЕВ (Болгария)

КРЕПКАЯ ГОЛОВА

Ко мне ты, друг, пришел искать работы,
Делить со мной все тяготы и льготы...
Работа есть. Но помни, старина,
Что голова здесь крепкая нужна.
Друзья помогут, все на место станет,
С работою вопрос уладим твой...
Ты хочешь знать, чем я с друзьями занят?
Мы пробиваем стены головой!

Перевел Н. КНЯЗЕВ.

Иоанна ВИЛИНЬСКА (Польша)

РОМАН

Ехали они уже около получаса. Он рассматривал девушку, сидевшую напротив, и думал: «Пожалуй, она все-таки в моем вкусе».

У нее были стройные ноги, какие он, конечно, любил, и ямочка на подбородке, которая ему не нравилась. У нее были густые волосы, вполне в его вкусе, и бледная кожа, в его понятие женского идеала не входившая. Немного веснушек на лице — это хорошо, а крупный перстень на указательном пальце, пожалуй, следовало бы снять. У нее были пухлые губы — такие ему всегда нравились, но юбка, короче которой в природе не бывает, была, пожалуй, слишком. У нее были прямые брови, которые ему всегда нравились, но сама она была худощава, чего он совсем не любил.

И если говорить начистоту, он любил смуглую девушку в брюках и с родинкой на правой щеке, но та ему отказала, и поэтому он ехал на праздники к матери.

Девушка заметила, что он смотрит на нее пристально, и, в свою очередь, стала разглядывать его.

У него были белые, ровные зубы, которые ей, конечно, нравились, и румяные щеки, которые, по ее мнению, простят лицо. Он был стройный и высокий, что было вполне в ее вкусе, но слишком узок в плечах, чего она не любила. Грустные глаза — такие она любила, но о белесых ресницах этого сказать было нельзя. У него были красивые руки — это прекрасно, но тонкие губы, с ее точки зрения, его не красили.

А если сказать по правде, она любила шатена спортивного типа, который предал ее и женился на прошлой неделе. Может, именно поэтому она ехала залечивать сердечную рану в дом отдыха «Юниор».

«Недурна!» — подытожил он мысленно и угостил ее сигаретой.

«В общем симпатичен»,— решила она и достала из сумки бутерброды.

Он посетил ее в доме отдыха «Юниор», и они танцевали на костюмированном вечере.

Она навестила его у матери, и они с удовольствием уплетали паштет из зайца.

Потом они жили долго и счастливо, только время от времени он подумывал, что с той, в брюках и с родинкой на правой щеке, все было бы иначе. А она время от времени вспоминала того шатена спортивного типа и думала, что с ним все было бы не так.

И не исключено, что оба они ошибались. А может быть, и нет.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2105)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, В. Жаринов, В. Каневский, Н. Корягин, Н. Лисогорский, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Федоров, Л. Филиппова.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/VII 1974 г. А 01455. Подписано к печати 8/VIII 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 650 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 362 600). Изд. № 1720. Заказ № 2573.

© Издательство «Правда», «Крокодил» 1974 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.